

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXI ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР

1987

Часть III

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ
ОТЕЧЕСТВЕННОГО ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
(к 30-летию ЛО ИВ АН СССР)
II

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1987

И Р А Н С К А Я Ф И Л О Л О Г И Я
в Ленинградском Отделении Института востоковедения АН СССР
(1956 - 1986)

Коллектив иранистов, насчитывавший в Секторе рукописей Института востоковедения АН СССР семь человек,^{*} был значительно расширен в первые же годы создания Ленинградского Отделения ИВ АН СССР. В ноябре 1957 г., когда был создан Иранский кабинет,^{**} в Отделении работали: И.Е.Петрушевский, О.И.Смирнова, Н.Д.Миклухо-Маклай, Ю.Е.Борщевский, О.Ф.Акимушкин, М.А.Салахетдинова, З.Н.Ворожейкина, В.А.Ромодин, Г.В.Шитов, С.И.Баевский, В.В.Кушев.

В 1958 г. в штат Отделения вошли: М.Н.Боголюбов, А.Л.Троицкая, Х.Н.Ниязов, В.А.Лившиц, Н.Н.Туманович, О.П.Щеглова. В 1959 г. были приняты на работу И.М.Оранский, А.Г.Периханян; в 1960 г. - Ч.Г.Байбурди, А.Н.Рагоза, Л.Н.Карская; затем Н.В.Елисеева и

^{*} О развитии иранской филологии в Азиатском музее - Институте востоковедения АН СССР - Секторе восточных рукописей см.: И.М.Оранский, Древнеиранская филология и иранское языкознание, С.И.Баевский и З.Н.Ворожейкина, Новоиранская филология. Литературоведение, - кн.: Азиатский музей - Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР. М., 1972, с. 305-339, 340-385. Об истории иранской филологии и иранского языкознания в отечественной науке см. также: Б.В.Миллер, Труды русских ученых в области иранского языкознания. - УЗ МГУ, вып. 107, 1946; М.Н.Боголюбов и А.Н.Болдырев, Кафедра иранской филологии (ЛГУ), УЗ ЛГУ, №296, СВН, вып. 13, 1960; М.Н.Боголюбов, Иранское языкознание в Ленинграде (1917-1957), УЗ ИВАН, XXV, 1960; В.С.Расторгуева, Иранское языкознание, в кн.: "Советское языкознание за 50 лет", М., 1967.

^{**} Вернее - восстановлен. Иранский кабинет, первоначально под названием Кабинет Ирана и Сериндии - был основан в ИВ АН СССР в 1931 г. - см. об этом в кн.: "Азиатский музей - ЛО ИВ АН СССР", ук. изд., с. 361 и далее. Заведование Иранским кабинетом в ЛО ИВ на общественных началах осуществляли: И.П.Петрушевский (до 1959), затем М.Н.Боголюбов (до 1961), Г.В.Шитов (до 1963), З.Н.Ворожейкина (до 1970), О.Ф.Акимушкин (до 1976). В 1978 г., с введением в ЛО ИВ новой структуры, на базе Иранского кабинета был создан Сектор Среднего Востока; официальную должность заведующего Сектором исполняет О.Ф.Акимушкин.

Д.П.Смирнова.

В этом вновь созданном коллективе, сочетавшем опытных специалистов с кадрами научной молодежи, нашли свое продолжение и развитие лучшие традиции отечественного академического ирановедения.

Основным направлением деятельности иранистов в конце 50-х - в 60-е годы, в соответствии с общими задачами, стоявшими перед Отделением, был учет богатейшего письменного наследия иранского средневековья: научное описание, публикация и исследование сохранившихся памятников, - и прежде всего - научная обработка персоязычных рукописей, хранящихся в Ленинградском Отделении Института востоковедения АН СССР.

В создание этого фонда - одного из наиболее значительных собраний персидских рукописей в мире (около 3000 томов, несколько менее 5000 списков) был вложен труд многих поколений ученых, работавших в нашем учреждении на протяжении 170 лет его существования. Деятельность иранистов ЛО ИВ в деле научного освоения этого фонда, его систематизации и печатной информации о его составе - можно оценить как высоко результативную.

СОСТАВЛЕНИЕ НАУЧНЫХ КАТАЛОГОВ. ОПИСАНИЕ РУКОПИСЕЙ.

Была решена задача первостепенной важности, десятилетиями оставшаяся долгом нашего учреждения - завершена полная печатная каталогизация персидского рукописного фонда. В 1964 г. вышел в свет "Краткий алфавитный каталог".¹ Каталог, составителями которого были О.Ф.Акимушкин, В.В.Кушев, Н.Д.Миклухо-Маклай, А.М.Мугинов, М.А.Салахетдинова - зарегистрировал 4790 рукописей, более половины из них не были до того отмечены в специальной литературе. Дополняющие корпус рукописей 6 указателей и 2 приложения впервые дали сквозную систематизацию фонда по тематическим рубрикам (их 75), также по времени и месту изготовления манускриптов.

Изданный иранистами труд явился первым в Отделении опытом полной печатной каталогизации целого фонда, т.е. первым по времени решением общей задачи, которую ставили перспективные планы перед многими кабинетами Отделения.

Работа над фондом была организована таким образом, что одновременно с подготовкой краткого алфавитного каталога иранисты трудились над научным раскрытием наиболее ценных частей рукописной коллекции. Была издана серия полных научных "Описаний". Выпуски этой серии, каждый из которых охватывает определенную отрасль науки и литературы, дают подробное описание рукописи по развернутой схеме, предусматривающей в основных рубриках: данные об авторе,

характеристику научной значимости сочинения, текстологический анализ каждого манускрипта (в сравнении с изданием или другими списками) и основную библиографию, касающуюся как сочинения, так и других списков, учтенных в существующих печатных каталогах рукописохранилищ Запада и Востока.

При всей трудоемкости эта работа показала себя необходимым этапом для выявления потенциальной ценности сохранившихся памятников прошлого, как первоисточников для истории культуры иранских народов.

Географические, биографические и исторические рукописи собрания ИВ получили полное научное описание в работах Н.Д.Миклухо-Маклая, опубликовавшего три первых выпуска "Описаний".² Работой над этой частью коллекции, включающей сочинения X-XX вв., некоторые из них в редких и уникальных списках, — Н.Д.Миклухо-Маклай решил важную исследовательскую задачу: расширил и уточнил существующие сведения об известных памятниках, охарактеризовал многие малоизученные источники. Работы Н.Д.Миклухо-Маклая сделали достоянием историков обширную коллекцию, в пятьсот с лишним рукописей, критически оцененных как источники; в целом они дают достаточно полное представление о развитии средневековой восточной географии и космографии, о жанрах биографической и агиографической литературы, о богатой историографической традиции.

Подробное научное описание получила и коллекция рукописей лексикографического содержания. Это собрание средневековых персоязычных словарей — ф а р х а н г о в — одно из крупнейших среди мировых собраний, включает памятники XII-XIX вв., всего около 150 манускриптов. Значительное число их не изучено и не издано, для некоторых из них два выпуска "Описания", 4-й и 5-й,³ дали первую характеристику в научной печати.

С.И.Баевский, исследовавший эту часть рукописной коллекции, дал детальное описание разнообразных словарей персидского языка — это толковые словари, словари к отдельным произведениям, тематические и алфавитные, двуязычные словари: арабско-персидские, персидско-турецкие, тюркско-персидские. Каждый из фархангов всесторонне проанализирован автором "Описания": показан круг толкуемой лексики словаря, структура, способы передачи чтения (произношения), наличие подтверждающего иллюстративного (как правило стихотворного) материала, с перечнем имен цитируемых авторов; отмечены также источники сочинения и его место в развитии словарного дела. "Описания" фархангов дают наглядное представление о развитии персидской лексикографии на протяжении многих веков и о ее

связях с арабской и турецкой словарными традициями.

Большое внимание в планах Кабинета было отведено изучению рукописей художественной литературы, они составляют одну из самых ценных и обширных частей нашего фонда - не менее его половины. Молодые сотрудники Кабинета, объединенные в группу под руководством А.Н.Болдырева, выработали принципы их научного описания.

Рукописи художественной литературы самого раннего, домонгольского периода (X - начало XIII вв.), богато представленного в нашем собрании (свыше 350 списков), получили описание в двух выпусках серии. Составители Э.Н.Ворожейкина (выпуск 7-й) и Х.Н.Ниязов (выпуск 8-й)⁴ следовали в своей работе новой методике каталогизации, обеспечивающей сквозную систематизацию манускриптов по авторско-хронологическому принципу. Поставив целью возможно полнее собрать литературное наследие каждого из 33-х ранних поэтов (начиная от Рудаки и кончая Аттаром), составители сгруппировали все относящиеся к тому или иному автору материалы собрания, т.е. не только диваны и кулдийаты, но и выборки из диванов, включенные в рукописные сборники, альбомы, а также отдельные стихотворения. Выпуски подробно характеризуют литературное наследие крупнейших поэтов, многие из которых представлены большими коллекциями рукописей. Среди них есть и редкие рукописи неизданных сочинений (Санай, Ахмад-и Дям, Мухтари). Проведенный Э.Н.Ворожейкиной и Х.Н.Ниязовым сравнительный анализ наших списков по объему, структуре и текстуальной тождественности с существующими изданиями (подготовленными как правило без учета рукописей ИВ) позволил выявить ценные дополнения к печатным диванам Анвари, Баба Тахира, Низами, Омара Хайяма, Насир-и Хосрова.

В группе по каталогизации рукописей художественной литературы работал Ч.Г.Байбурди; выполненные им описания коллекции рукописей Захира Фарйаби включены в выпуск 8-й "Описания".

В перспективных планах, разработанных в ЛО ИВ, стоит продолжение и завершение этой работы - подготовка еще двух выпусков "Описания" рукописей художественной литературы - XIII-XV вв. и XVI-XIX вв.

Оригинальная научная методика положена в основу специального выпуска "Описания", посвященного произведениям народной - фольклорной и безавторской художественной прозы (вып. 6-й, М., 1981)⁵. Эта часть нашего фонда, включающая 59 манускриптов (некоторые из них - обширные фолианты) - сказки, анекдоты, занимательные рассказы, обрамленные повести - представляет ценный литературный материал, интереснейший широкому кругу фольклористов. Рукописные худо-

жественные тексты классифицированы составителем этого выпуска Н.Н. Туманович по сюжетам и их элементам; аннотация каждого из произведений включает рубрику "тип-сюжет", раскрывающую схему повествования (зачин - сюжетные ходы - концовка). Закрывающий издание пространный "Указатель персонажей" включает краткую характеристику последних, как определенных "действующих лиц", двигающих развитие сюжета, - что наглядно выявляет любопытные параллели с другими народными литературами мира.

Первоначальное планирование намечало включение в 6-й выпуск и рукописей д а с т а н о в - народных романов. Остается сожалеть, что работа по их описанию, интересно начатая Ю.Е. Борцовским, не была завершена.

Отдельный выпуск "Описания" - 10-й - посвящен сборникам и альбомам стихов. Схема описания, разработанная составителем этого выпуска О.Ф. Акимущиным, дает научную систематизацию этих сборных стихотворных текстов. Расположение материала по культурным районам изготовления сборников и общая характеристика состава (поэт - объем произведений, включенных в сборник, - их жанры) - раскрывает потенциальную ценность этих источников для исследования литературно-исторического процесса. Представительная коллекция, которую составляют сборники и альбомы - д ж у н г, б а й а з, м а д ж м у^а - всего около 60 рукописей, выявляет и такие, еще мало изученные категории развития литературы, как формы бытования персоязычной поэзии в средневековом обществе, как специфика литературного вкуса в ту или иную эпоху. (Книга выходит из печати в ближайшее время).

Подготовлен к печати выпуск 9-й - описание той части нашего рукописного собрания, которую условно можно обозначить как "средневековое литературоведение". Составитель этого выпуска Х.Н. Ниязов так его и назвал: "Наука о литературе (XIV-XIX вв.)", выделив в нем две части: 1. Трактаты по поэтике. 2. Комментарии - ш а р х - к литературным произведениям. Ученые в этом выпуске рукописи (47 списков, представляющих 31 произведение) в подавляющей своей части содержат неизданные сочинения, списки которых мало распространены, представлены лишь в немногих хранилищах мира. Пять манускриптов являются уникальными, это трактаты по поэтике Хамид ад-Дина Наджи (XIV в.) и Йусуфа Азизи (XV в.), и три ш а р х а: комментарий некоего Рафи ад-Дина к "Сокровищнице тайн" Низами (XV в.), комментарий к "Месневи ад-ма^анави" Джалал ад-Дина Руми (предположительно XVI в.) и анонимный шарх с названием "О тайне флейты" (начало XVI в.). Х.Н. Ниязов дал подробные характеристики

трудов средневековых теоретиков и комментаторов произведений классической персоязычной литературы, введя в описания небольшие фрагменты текста.

Развернутое научное описание получила и коллекция афганских рукописей ИВ, собранная еще по инициативе Б.А.Дорна и с тех пор, т.е. более ста лет, не привлекавшаяся к работе. Эта коллекция (30 манускриптов на языке пашто) – в СССР фактически единственная – содержит разнообразные памятники афганской письменности XVI–XIX вв.: произведения художественной литературы, грамматические трактаты, сочинения по этике и теологии, агиографические своды, предания. Восемь из этих сочинений, как установил В.В.Кушев, осуществивший описание этой коллекции, представлены редкими и уникальными списками. Это – диван поэта XVIII в. Рахима, поэма "Кисса-йи Махбуб" и др.

Публикация этой книги (М., 1976)⁸ сделала достоянием специалистов малоизвестные памятники афганской письменности, которые значительно расширяют существовавшие представления о культурном прошлом афганского народа.

Иранисты-рукописники, естественно, не ограничивали свои интересы рукописным фондом Отделения: известные хранилища Ленинграда и союзных республик, по мере возможности – и зарубежные коллекции персоязычных и афганских рукописей также нашли отражение в их трудах.

А.Л.Троицкая, работая над материалами рукописного собрания Гос.Публичной Библиотеки им.М.Е.Салтыкова-Щедрин, опубликовала в 1968 г. "Каталог архива кокандских ханов XIX века".⁷ Каталог учел около 5000 документов, относящихся к 40–м – 70–м годам прошлого столетия. Систематический каталог А.Л.Троицкой, с чрезвычайно детальной рубрикой, открыл для историков широкий доступ к первоисточникам для изучения хозяйственной жизни Средней Азии XIX в. и истории дипломатических отношений.

В этой целенаправленной деятельности по выявлению, учету и характеристике источников иранисты провели и другую, столь же важную работу, по полной научной каталогизации коллекции персидских литографий и старопечатных книг.

Коллекция персидских литографий, хранящаяся в Библиотеке ЛО ИВ, созданная трудами многих поколений иранистов (основание ее было заложено в 40–е годы прошлого века) – одна из крупнейших в мире – получила полное научное освещение в издании Отделения, осуществленном в 1975 г. О.П.Щеглова, опубликовавшая двухтомный "Каталог литографированных книг на персидском языке в собрании ЛО ИВ

АН СССР",⁸ решила чрезвычайно трудоемкую и сложную задачу систематизации всего фонда по тематическому принципу. Каталог включил 1923 единицы описания (1257 названий сочинений, распределенных по 31 крупному разделу) с дробной рубрикацией. Краткая аннотация к каждому из сочинений содержит весь круг необходимых сведений: об авторе и сочинении, выходные данные о создании книги и основную библиографию.

В "Каталоге" впервые нашла развернутую характеристику крупная коллекция ранних и малотиражных изданий на персидском языке, осуществленных в Индии (их большинство), в Иране, Средней Азии, Афганистане, России, Европе, Турции и Египте. зафиксировав ряд редких изданий, не засвидетельствованных в других библиотеках мира.

О.П.Щеглова подготовила к изданию каталог и другой крупный ленинградской коллекции персидских литографий, принадлежащей Восточному факультету ЛГУ (книга находится в печати). Это собрание литографированных книг, выполненных в Иране (основная часть), в Индии, Средней Азии, Афганистане и Турции (820 единиц описания, 777 сочинений, распределенных по 36-ти тематическим рубрикам), содержит ряд редких трудов по истории, философии, медицине. Значительную часть этой коллекции (105 сочинений) представляют собой учебные пособия - учет этих материалов, по замечанию О.П.Щегловой, может быть весьма полезен для изучения школьного дела в Иране в начале XX в.

Научное значение выполненной О.П.Щегловой работы определяется тем, что около трехсот изданий охарактеризованных в "Каталоге литографированных книг на персидском языке в собрании Восточного отдела научной библиотеки им. А.М.Горького ЛГУ", не нашли отражения в современных библиографических справочниках.

Два каталога литографий, изданные Отделением, составляют ценный материал для изучения книжной культуры Ирана XIX - начала XX в.

Возвращаясь к вопросу описания рукописей, заметим, что сотрудники ЛО ИВ приняли участие в решении одной из самых насущных задач современной иранистики - подготовке "Каталога каталогов" персидских рукописей, о необходимости создания которого настоятельно заявлял в свое время еще К.Г.Залеман. О.Ф.Акимовский и Ю.Е.Борщевский напечатали в 1963 г. статью "Материалы для библиографии работ по персидским рукописям", двумя журнальными публикациями.⁹ Ю.Е.Борщевский принял активное участие в подготовке важного библиографического пособия - переиздании в русском переводе, с добавлениями, "Био-библиографического обзора по персидской литературе", состав-

ленного английским востоковедом Ч. Стори (был издан в Лондоне, в 6-ти выпусках, в 1927-1953 гг.). Русское переиздание 1972 г.,¹⁰ в 3-х томах, охватывающих кораническую литературу, историографию и географию, значительно пополнено учетом новой специальной литературы и данными рукописных собраний СССР.

Заметим, что для иранистов, работавших в Отделении в конце 50-х -60-е годы, положительную роль в овладении методикой работы над рукописями играло Методологическое Бюро по описанию рукописей, созданное в первые годы работы ЛО ИВ (под руководством А.Н. Кононова), а также цикл лекций, прочитанный для молодежи известными учеными - Н.В. Лигулевской, Ю.Я. Перепелкиным, Б.И. Панкратовым, В.И. Беляевым - по истории рукописной традиции на Востоке, по специфике древних текстов и методике работы над ними.

Творческие, исследовательские принципы описания, примененные в ЛО ИВ АН СССР к работе над персидскими и афганскими рукописями и литографиями, получили широкое признание в науке.

Научное освоение рукописного фонда ЛО ИВ не исчерпывается указанными формами работы. Составители "Краткого алфавитного каталога" и десяти выпусков "Описаний", "Каталога афганских рукописей" - и другие сотрудники - опубликовали многие десятки статей, посвященных исследованию отдельных персидских и афганских манускриптов как нашего фонда, так и иных рукописохранилищ. Статьи эти ввели в науку, в качестве новых, критически оцененных источников многие недостаточно известные ранее сочинения по истории, географии, истории письменности и культуры народов Ирана, Средней Азии и Афганистана, по средневековой лексикографии, шире раскрыли литературное наследие классиков персидско-таджикской и афганской художественной литературы.

Лимитированный объем данной статьи не позволяет остановиться на них даже самым кратким образом.

ИЗДАНИЕ ПАМЯТНИКОВ

Работа над рукописными коллекциями, их научная каталогизация была чрезвычайно полезной, хотя отнюдь и не легкой, школой для иранистов Отделения.

Рост научной квалификации для многих сотрудников Иранского кабинета шел в академических традициях комплексного востоковедения, основу которого составляло историко-филологическое источниковедение. Рост этот складывался из следующих основных этапов: описание рукописей - публикация памятников средневековой письменности - создание обобщающих научных исследований.

В начале 60-х годов в Иранском кабинете была разработана перспективная программа подготовки публикаций памятников иранской письменности. Предусматривалось, что подготовка публикаций (критика рукописного текста, русский перевод, научное комментирование, с непременным исследовательским введением в изучение памятника) должна соединять в себе как филологический, так и историко-источниковедческий аспекты работы. Навык критико-филологического анализа источника, равно как и учет историко-культурного контекста каждого из памятников – присущи в одинаковой степени всем иранистам, как филологам и литературоведам, так и историкам.

За тридцать лет работы Отделения силами иранистов введены в обиход науки многие ценные источники.

Прежде чем говорить об издании отдельных памятников, упомянем о коллективной источниковедческой работе – создании свода материалов по истории киргизов и Киргизии – начатой еще в Секторе рукописей в 1954 г. и завершенной в 1957 г. уже в составе Отделения. "Киргизская группа", объединившая усилия иранистов, арабистов и тюркологов, учрежденная Президиумом АН СССР по настоячивому ходатайству Киргизской АН, выполняла сложное задание – разыскать и извлечь в сочинениях восточных историографов сведения по истории киргизского народа, крайняя скудость которых ощутимо затрудняла работу историков Средней Азии. В "Киргизской группе" работали иранисты: с июня 1954 г. – О.Ф.Акимушкин, З.Н.Ворожейкина, М.А.Салахетдинова, позже к ним присоединились В.А.Ромодин, переведенный из Москвы, и Н.Н.Туманович.

Подготовленные группой материалы еще в 50-е годы были пересланы в машинописи в Киргизию, в значительной мере на их основе написан том первый "Истории Киргизии", вышедший из печати в 1963 г. Переработанное научное издание "Истории Киргизии" опубликовано в 1986 г.

"Материалы по истории киргизов и Киргизии", выпуск I (под редакцией В.А.Ромодина) был опубликован в 1973 г.,¹¹ он продолжил собой сложившуюся еще в Азиатском Музее традицию использования восточных источников для восстановления истории нашего государства. "МИК" включил извлечения из 18-ти труднодоступных, в основном рукописных, источников, отобранных членами Киргизской группы. Основную часть "Материалов" (14 работ из 18-ти) составили персидско-гаджикские источники X-XIX вв., сообщения персидских хроник, географические и агиографические сочинения, выявленные и впервые переведенные на русский язык О.Ф.Акимушкиным, З.Н.Ворожейкиной, М.А.Салахетдиновой и В.А.Ромодиным.

В подготовке аналогичного труда - "Материалов по истории казахских ханств XV-XVIII веков. Извлечения из персидских и таджикских сочинений" (Алма-Ата, 1969)¹² приняли участие О.Ф.Акимущин и М.А.Салахетдинова (по рукописям ЛГУ и ЛО ИВ).

В конце 50-х - в 60-е годы в Институте востоковедения АН СССР был осуществлен грандиозный труд по полной критической публикации эпопеи Фирдоуси "Шах-наме". В основу публикации была положена древнейшая из сохранившихся редакция XIII в. Приняв главным методом текстологической работы точную датировку и строгую фиксацию рукописного материала, издатели пошли по пути выделения интерполяций и позднейших вставок, и установления общей последовательности бейтов основного текста. Работа объединила усилия большого коллектива иранистов Москвы и Ленинграда. Большая доля труда была выполнена О.И.Смирновой. О.И.Смирнова приняла участие в издании тома I (Минучихр, бейты I-1238), подготовила текст эпизода "Рустам и Сохраб"¹³ для тома II и полностью том III, содержащий сказание о Сиявуше.

Иранский кабинет дал первоиздания нескольких редких и уникальных рукописей нашего фонда.

Публикация 1961 г. сделала доступным для специалистов памятник ранней географической литературы "Джахан-наме".¹⁴ Фототипическому воспроизведению редкой рукописи нашего собрания (сочинение сохранилось только в двух списках), Ю.Е.Борщевский, подготовивший публикацию, предпослал исследовательское введение, в котором определил место "Джахан-наме" в развитии географической мысли на Востоке. Анализ текста "Джахан-наме" - объяснительной записки к карте мира - помог Ю.Е.Борщевскому установить важный научный факт существования карты с градусной сеткой уже в начале XII в., т.е. на полтора столетия ранее, чем предполагалось до сих пор.

В 1960-1966 гг. была осуществлена трехтомная факсимильная публикация уникального манускрипта из нашего фонда (и авторского экземпляра) сочинения Мухаммада Казима "Наме-йи алама-ра-йи Надира".¹⁵ Первоиздание этого памятника, выполненное Н.Д.Миклухо-Маклаем (при участии Г.В.Шитова, Н.В.Елисеевой, О.П.Щегловой) дало в руки специалистов важнейший источник по социально-экономической истории Ирана и Средней Азии в первой половине XVIII в. В вводной статье Н.Д.Миклухо-Маклая детально характеризует сочинение, устанавливая факт полной авторской самостоятельности Мухаммада Казима при составлении первых двух томов хроники.

В 1971 г. вышло в свет, подготовленное М.А.Салахетдиновой, первое издание сочинения Самандара Термизи "Дастур ад-мулук" - факсимиле редкой рукописи и полный русский перевод.¹⁶ Дошедшее

до наших дней всего в трех списках, сочинение Самандара Термизи было почти неизвестно специалистам, между тем оно является ценным источником по политической истории и общественной жизни Бухары последней четверти ХУП в. Заслуга выявления в этом дидактическом по форме произведении оригинальных исторических сведений и их научная апробация принадлежит М.А.Салахетдиновой; русский перевод выполнен ею на основе сводного текста по трем рукописям; старейшая из них, принадлежащая ИВ АН Узбекской ССР, воспроизведена в издании фототипически.

М.А.Салахетдинова завершила многолетний напряженный труд по подготовке первой публикации на русском языке (с факсимильным изданием текста) известной хроники "Абдулла-наме" или "Шараф-наме-йи Шахи". В основу этой четырехтомной публикации положена рукопись нашего фонда – самый ранний из датированных списков сочинения. Издание этой монументальной хроники вводит в широкий обиход науки ценнейший первоисточник по политической истории Средней Азии и Афганистана ХУІ в., тем более интересный, что автор его – Хафиз-и Таныш – современник и в ряде случаев участник описываемых событий. Первый том хроники вышел в свет в 1983 г.,¹⁷ второй и третий тома утверждены к печати, работа над четвертым томом завершается в 1987 г.

"Хроника" Шах-Махмуд Чураса – еще одна публикация уникальной рукописи. О.Ф.Акимускин, который ввел в научное обращение этот единственный источник сведений по политической истории Восточного Туркестана ХУІ-ХУП вв., подготовил критический текст этого сочинения (его оригинальной части) по манускрипту Библиотеки им. В.И. Ленина, и русский перевод. Отлично разработанный научный аппарат издания – вводная статья, обширный историко-филологический комментарий, три приложения и четыре указателя – позволяют отнести эту книгу, вышедшую в свет в 1976 г.,¹⁸ к категории публикаций-исследований.

Планомерную работу по подготовке первоизданий редких памятников средневековой письменности ведет Л.П.Смирнова. В 1974 г. Л.П.Смирнова опубликовала перевод – впервые на русском языке – раннего сочинения "Та'рих-и Систан".¹⁹ Историко-географический свод по Систану, прослеживающий его историю с древнейших времен до 1334 г., "Та'рих-и Систан" содержит богатый фактический материал по политической деятельности Саффаридов, одной из первых местных династий после арабского завоевания. Заметим, предваряя обзор лингвистических исследований иранистов, что Л.П.Смирнова дала комплексное исследование этого ценного памятника.

Л.П.Смирнова подготовила первоиздание и другого раннего памятника персидской географической литературы "Аджа'иб ад-Дунья", дошедшего до нашего времени всего в трех списках. Труд, выполненный Л.П.Смирновой, включает сводный текст сочинения по трем рукописям (в основу положена рукопись нашего собрания), русский перевод и обширный научный аппарат: большая вводная статья, историко-филологический комментарий с привлечением других редких источников, указатели. "Аджа'иб ад-Дунья", время написания которого датируется началом XIII в., представляет собой важный источник по исторической географии Западного Ирана, а также Азербайджана, Армении и Грузии. Это сочинение дополняет уже имеющиеся источники многими оригинальными сведениями экономического характера, позволяющими судить о состоянии техники, ремесла и торговли в названных странах в конце XII - начале XIII в. Книга находится в производстве, выйдет из печати в ближайшее время.

Л.П.Смирнова завершает подготовку к публикации еще одного мало учтенного в науке источника. Это - "Ихйа ал-мулук" - один из примечательных памятников персидской историографии XIII в. Сохранившийся в единственной рукописи (она принадлежит Британскому музею), "Ихйа ал-мулук" был практически недоступен специалистам; в 1936 г. он был впервые издан в Тегеране. Русская публикация "Ихйа ал-мулук" (собственно, третьей, главной, части сочинения) введет в научный оборот ценный источник по политической истории, социальной жизни и культуры Восточного Ирана (прежде всего, Систана), Средней Азии и Афганистана с древнейших времен до первой четверти XIII в.

Извлечения из "Ихйа ал-мулук", содержащие важные данные по истории Грузии, в частности, по истории ирано-грузинских политических связей во втором десятилетии XIII в., подготовлены Л.П.Смирновой в соавторстве с Г.Г.Берадзе в виде отдельной публикации (печатается в Тбилиси). В процессе работы над данным текстом Л.П.Смирнова и Г.Г.Берадзе установили новые не учтенные предыдущими исследователями факты биографии автора "Йаха ал-мулук", что позволило им отнести время завершения авторской работы над сочинением на три года позднее, чем считалось ранее, а именно 1031/1032 вместо 1028/1018-1019 гг. Результат этого исследования отражен в статье "К датировке 'Ихйа ал-мулук'".

Помимо исторических и географических источников иранисты Отделения опубликовали еще несколько ценных памятников, представляющих иные жанры средневековой письменной культуры Ирана.

Работа в республиканских рукописохранилищах над изучением

коллекций старых персидских словарей позволила С.И.Баевскому в 1964 г. идентифицировать в дефектном списке неопознанного фарханга персидский толковый словарь XIV в. "Фарханг-и Зафангуя ва Джаханпуйа", считавшийся утраченным и известный в науке только по названию. По микрофильму этой рукописи, принадлежащей Библиотеке Ташкентского университета, С.И.Баевский в 1974 г. осуществил первое издание "Фарханг-и Зафангуя" - памятника ранней персидской лексикографии. Издание включило факсимиле рукописи словаря, введение в изучение памятника и сводный список толкуемых слов. С.И.Баевский всесторонне охарактеризовал это ценное лексикографическое сочинение, показав, что оно составило новый и важный этап в развитии словарного дела и служило одним из главных источников для составителей персидских толковых словарей вплоть до ХУП в. Впоследствии С.И.Баевский идентифицировал по неопознанным спискам других собраний (Тегеран и ФРГ) еще две рукописи "Фарханг-и Зафангуя ва Джаханпуйа",²⁰ по четырем спискам готовит новое издание памятника.

Первый полный перевод на русский язык одного из самых ярких памятников ранней персидской прозы "Собрания редкостей или Четырех бесед" опубликовали З.Н.Ворожейкина и С.И.Баевский. Сорок две новеллы, составляющие основное содержание этого сочинения, написанного в середине XII в. придворным поэтом Низами Арузи Самарканди, содержат ценные сведения об укладе жизни больших и малых дворов предмонгольского времени, о системе образования и этнических представлениях, об обычаях и реалиях, об общественной роли и условиях жизни средневековой интеллигенции - дабиров, поэтов, астрологов и врачей. Специалисты черпают из "Собрания редкостей" конкретную информацию по истории культуры Средней Азии, Ирана и Афганистана. Композиционная стройность сочинения, сюжетная занимательность новелл, динамичность изложения, обеспечили широкий круг читателей для этого памятника, книга издана в 1963 г. массовым тиражом.²¹

Ценное достояние средневековой письменности составляют памятники мемуарного характера. Редкая рукопись, принадлежащая нашему собранию (всего в мире каталогизировано три списка), положена в основу первого издания мемуарного сочинения "Тазкире" Мухаммада Реза Барнабади. Публикация, осуществленная в 1984 г. Н.Н.Туманович,²² включает факсимильное воспроизведение рукописи и полный перевод, снабженный необходимым научным аппаратом. "Тазкире" Барнабади - семейная хроника одного из феодальных гератских родов с начала ХУ в. до конца XIX в. - содержит обильный документальный материал:

письма, жалованные грамоты, яркие бытовые зарисовки из жизни феодала среднего достатка. Этот важный нарративный источник по истории Герата и его области является вместе с тем и своеобразным историко-литературным памятником, созданным на территории современного Афганистана.

В ближайшее время будет опубликован еще один новый источник по истории афганской художественной литературы. Подготовку к первому изданию уникального манускрипта XVIII в. из собрания Матенадарана завершил В.В.Кушев, совместно с сотрудником Института древней рукописи им. Маштоца Армянской ССР Р.И.Амирбекян. Рукопись представляет собой сборник стихотворений, на папиро и персидском языке, афганского поэта Али-Акбара Оракзая; включает 19 миниатюр, иллюстрирующих содержание стихов. Исследуя поэтические тексты, В.В.Кушев воссоздал основные вехи жизненного пути их автора и фактически впервые обрисовал личность афганского поэта XVIII в., о котором до настоящего времени сведений не было.

ОБОБЩАЮЩИЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Многолетняя - и крайне трудоемкая работа иранистов над памятниками персидской словесности, над рукописями легла в основу целого ряда обобщающих исследований, опубликованных в Ленинградском Отделении Института востоковедения АН СССР.

Своеобразным обобщением коллективного опыта работы иранистов над средневековыми рукописными текстами явилась книга "Очерки истории культуры средневекового Ирана. Письменность и литература", вышедшая в 1984 г. в серии "Культура народов Востока".²³

Книга объединила оригинальные исследования О.Ф.Акимужкина, Н.Д.Миклухо-Маклая, Э.Н.Ворожейкиной и С.И.Баевского о роли рукописной книги в средневековом ираноязычном мире и социально-культурном статусе их творцов. Обращаясь к вопросам реальных и конкретных обстоятельств производства духовных ценностей в обществе прошлого и условий труда их создателей, авторы анализируют такие значимые - еще мало освещенные в науке - категории книжной культуры, как авторское самосознание, индивидуализация авторства и право литературной собственности, место научного и литературного труда в социуме и его оплата, сравнительная престижность научного и художественного литературного творчества.

Очерк О.Ф.Акимужкина "Заметки о персидской рукописной книге и ее создателях" насыщен мало известными документальными данными, характеризующими общее состояние фонда персидских рукописей в ми-

ре. Автор очерка называет число засвидетельствованных персидских манускриптов (их не менее двухсот тысяч), перечисляет 12 старейших из них, изготовленных в XI в., анализирует репертуар персидской средневековой книжности. Обрисовывая фигуру переписчика, О.Ф. Акимушкин упоминает этапы его профессионального обучения, критерии качества его работы, приводит сохранившиеся сведения об оплате работы переписчика.

В очерке "Автор и его сочинение в средневековой научной литературе на персидском языке" Н.Д. Миклухо-Маклай на конкретном фактическом материале детально исследует вопросы авторства, практику обозначения "титула" - выходных данных сочинения. Н.Д. Миклухо-Маклай формулирует вывод, что интерес средневекового читателя к тому или иному произведению научной прозы (истории, географии и проч.) в очень малой степени транспонировался на личность создателя, т.е. автора, что не могло не привести к тому явлению, что многие научные произведения прошлого утратили имя автора, сохранив "титул".

Социальный статус литературного труда в средневековом обществе, круг обязанностей придворного панегириста, слагавшийся из службы восхваления и службы настроения, - тема третьего очерка "Литературная служба при средневековых иранских дворах", написанного Э.Н. Ворожейкиной. На основе изучения стихотворных текстов XII - начала XIII вв. автор очерка показывает, что поэт был социально-значимой личностью в средневековом обществе.

Завершает "Очерки" работа С.И. Баевского "Средневековые словари (ф а р х а н г и) - источник по истории культуры Ирана" - своеобразная энциклопедия по историко-культурным реалиям Ирана. С.И. Баевский дал свод извлечений из ранних персидских фархангов (в том числе из уникальной рукописи словаря XIV в., не имеющего издания). Систематизированные по 18-ти рубрикам (градостроительство, дом, предметы домашнего обихода, орудия труда, одежда и проч.), эти извлечения характеризуют мир ближнего окружения средневекового человека, расширяя - в конкретных категориях - существующие представления о быте и материальной культуре, об обычаях, семейно-родственных отношениях, социальных институтах, относящихся к давнему прошлому иранских народов.

Свои многолетние наблюдения, собранные в рукописохранилищах нашей страны - Ленинграде, Ташкенте, Душанбе, Ашхабаде, и за рубежом - в Тегеране и других городах Ирана, в Париже, Будапеште - О.Ф. Акимушкин обобщил также в статье "Иранская рукописная книга", приняв участие в создании коллективного труда ЛОИВ "Рукописная

книга в культуре народов Востока" (М., 1987)²⁴. В этой статье О.Ф. Акимущин прослеживает становление персидского арабоязычного алфавита, развитие персами почерков, входящих в классическую арабскую "шестерку", подробно описывает, останавливаясь на их функциональном значении, чисто персидские почерка: та'лиг, шекесте-йи та'лиг, наста'лиг, шекесте-йи наста'лиг; показывает, что входило в понятие - каллиграфический почерк.

Работа над собранием афганских рукописей нашего института, а также библиотек Еревана и Ташкента, изучение каталогов дали В.В. Кушеву материал для ценной монографии "Афганская рукописная книга (Очерки афганской письменной культуры)", вышедшей в свет в 1981 г.²⁵ В книге впервые исследуется вопрос развития афганской письменности, история рукописной афганской книги. Раннее афганское письменное наследие охарактеризовано по тематическим разделам, это: богословие и религиозная литература, этико-дидактические сочинения, словари и грамматики, поэзия. Книга включает очерк истории сложения коллекций афганских рукописей и их научного освоения. Ценным приложением к книге является "Сводный каталог рукописей на языке пашто" по всем известным библиотекам мира, включающий 144 номера (всего около 400 списков); материал в этом сводном каталоге распределен по тематическому принципу.

Богатый опыт изучения персидских литографий положен в основу исследования О.П.Щегловой "Иранская литографированная книга (Из истории книжного дела в Иране в XIX - первом десятилетии XX в.)", опубликованного в 1979 г.²⁶ Автор прослеживает этапы развития книжного дела в Иране: историю создания первых литопечатен, практику государственных и частных литографий в Тегеране и некоторых провинциальных городах, подробно освещает процесс создания литографии и специфические особенности иранской литографированной книги (характер подготовки текста к печатанию, особенности библиографического и художественного оформления тома). О.П.Щеглова показала, и это следует признать ее немалой заслугой, значительную роль, которую играли литографированные книги в развитии науки и культуры Ирана XIX - самого начала XX вв.

Продолжая тему "Из истории литографского книгопечатания на персидском языке", О.П.Щеглова с 1982 г. сосредоточила внимание на литографском деле Индии XIX в. Строя свое исследование как очерк деятельности главных центров литографского книгопечатания - Бомбея, Лахора, Дели, О.П.Щеглова характеризует основные направления в их практике издания литографированных изданий на персидском языке.

История средневековой персидской лексикографии – важной составной части письменной культуры иранских народов – тема обобщающего исследования, которое завершил С.И.Баевский. В монографии впервые охарактеризован самый ранний этап лексикографической деятельности на материале новоперсидского языка, от ее зарождения в X в. до XV в. включительно. Исследование основано на редких и уникальных рукописях, хранящихся в разных городах нашей страны, на рукописях зарубежных собраний (в микрофильмах), на первоизданиях последних лет, осуществленных в Иране.

Монография "Ранняя персидская лексикография XI–XV вв." вводит в научный обиход недоступные ранее специалистам источники, давая их развернутую характеристику. В книге рассмотрены процессы совершенствования словарного дела, принципы построения словарей, разряды толкуемой лексики, структура словарной статьи, типы определений, способы указания на чтение толкуемых слов, принципы документирования, элементы грамматического описания, вводимые средневековыми лексикографами в словарные статьи. С.И.Баевский формулирует вывод, что фарханги были особым видом средневековой научной литературы, их можно обозначить как своего рода книги примечаний к произведениям классической персидской поэзии. В них поясняются имена литературных персонажей, географические названия, архаичные слова, локальная лексика, иносказательные выражения, иноземные реалии и проч.

Источниковедческое и текстологическое направление, культура работы над восточной рукописью продолжает оставаться в коллективе иранистов (и афганистов) прочно сложившейся научной традицией и ныне. Молодые сотрудники Сектора успешно овладевают навыками работы над редкими восточными первоисточниками.²⁷

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

В последние десятилетия сложился определенный крен в среде иранистов ЛО ИВ к изучению истории Ирана, Афганистана и Средней Азии (историческим исследованиям в настоящем сборнике посвящена специальная статья). Однако иранская филология – и в таких традиционных формах, как история литературы, фольклор, языковедение, а также древне- и среднеиранские штудии весьма результативно развивалась в стенах ЛО ИВ.

Проблемы классической персоязычной художественной литературы – основное направление научных занятий Э.Н.Ворожейкиной. Ее монография "Исфаханская школа поэтов и литературная жизнь Ирана в предмонгольское время (XII – начало XIII вв.)", опубликованная в 1984

г.,²⁸ широко анализирует литературный процесс, протекавший в Иране и Средней Азии в указанное время; книга обобщает в значительной мере весь опыт автора, приобретенный в процессе каталогизации рукописей ранне-классической литературы и работы над стихотворными текстами.

Деятельность исфаханского круга поэтов впервые получила освещение: восстановлены литературные имена, связанные с этой школой, охарактеризован состав городской и придворной литературы, прослежены связи Исфахана с другими культурными центрами. Исфаханская школа всесторонне исследована в лице двух ее главных представителей - поэтов Джамал ад-Дина ибн Абдарразака и Камал ад-Дина Исмаида.

Научной новизной отмечена как проблематика исследования, так и самый подход к литературному материалу и его осмыслению. На основе строго документированных материалов автор характеризует важнейшие аспекты литературной эпохи: место поэта в средневековом социуме, литературную жизнь иранского города предмонгольского времени, систему литературно-эстетических ценностей.

"Стиховая форма "фрагмент" (к и т а) в персидско-таджикской поэзии XII в." - тема, над которой З.Н.Ворожейкина работает сейчас, продолжает начатое ею исследование проблем литературного развития Ирана и Средней Азии в предмонгольское время. Включая в круг исследования весь обширный ареал развития персоязычной поэзии в период его наивысшего подъема, основываясь на творчестве поэтов-корифеев, З.Н.Ворожейкина предполагает дать идейно-эстетический анализ наиболее популярных литературных текстов, принадлежащих главным образом к городской литературе, какими были средневековые "фрагменты".

Интерес З.Н.Ворожейкиной к Омару Хайяму определил ее активное участие в осуществленном "Библиотекой поэта" издании "Омар Хайям. Рубаи".²⁹ Эта книга, вышедшая в 1986 г., представляет самый полный сборник переводов четверостиший Хайяма, точнее - хайямовских четверостиший - на русский язык, она впервые обобщает весь почти столетний опыт передачи Хайяма русскими стихами. Филологическая основа публикации - отбор лучших переводов, сплошная идентификация их с персидскими подлинниками, приложенный указатель первых строк оригинала, а также 80 впервые переведенных хайямовских четверостиший (общее число четверостиший Хайяма в книге - 817) - делает это массовое издание заметным научным фактом - в этом большая заслуга составителя книги А.Ш.Шахвердова. Сборнику переводов предпослана вступительная статья З.Н.Ворожейкиной "Омар Хайям и хайямовские

четверостишия" и вторая статья "Омар Хайям в русской переводной поэзии", подводящая итог почти столетней практике перевода Хайяма русскими стихами (написана в соавторстве с составителем). Под общей редакцией Э.Н.Ворожейкиной вышел в "Библиотеке поэта" в 1974 г. также том "Джами. Избранные произведения".³⁰ Среди серии небольших текстологических работ Э.Н.Ворожейкиной, основанных на рукописях ЛО ИВ, можно упомянуть критическое издание этического сочинения "Тухфат ал-мулук", приписываемого автору XI в. Абдаллаху Ансари.³¹

Перу О.Ф.Акимущина принадлежит ряд литературоведческих статей, в значительной мере основанных на рукописных материалах. Это - текстологические работы (о второй редакции дивана Хафиза, о истории раннего дивана Джами, о стихах Низами в антологии Са'иба),³² статьи по истории литературы (к биографии Имад ад-Дина Факихи) и по теоретическому стиховедению (о жанре "искусственной" касыды, о функциях средневековых поэтических сборников).³³ О.Ф.Акимущин принял деятельное участие в осуществлении популярных изданий памятников персидской литературы: филологические подстрочники О.Ф.Акимущина положены в основу художественных переводов из Руми, вошедших в сборник "Из поэзии Востока",³⁴ с содержательными предисловиями О.Ф.Акимущина вышли в свет книги - в 1984 г. "Навои. Фархад и Ширин" и в 1986 г. "Жемчужины бесед".³⁵ Заслуживающим внимания событием в практике художественного перевода персидской поэтической классики явилась публикация "Поэмы о скрытом смысле" Джалал-ад-Дина Руми (1986).^{35а} Филологический перевод поэмы, послесловие и комментарий, подготовленные О.Ф.Акимущиным, следует рассматривать, как значительный шаг в исследовании этого грандиозного произведения Руми: специалисты называют эту поэму своего рода энциклопедией суфизма, художественной вершиной суфийской дидактической поэзии.

Литературоведение составляет одну из областей научных интересов В.В.Кушева. Он написал несколько статей по литературе Ирана, как классической, так и современной (назовем прежде всего статью "Два рукописных мухаммаса из собрания В.А.Жуковского"),³⁶ но основное внимание исследователь сосредоточил на истории афганской словесной культуры. Литературоведческие работы В.В.Кушева имеют преимущественно источниковедческий характер, они сообщают о неизвестных и мало известных авторах и произведениях прошлых веков. Это статьи о поэтах ХУП в. Бабуджане и Абд ал-Кариме, о писателях ХУШ в. Абд ар-Рахиме Хотаке, Мухаммаде А'заме Кодизае и уже упоминавшемся выше Али-Акбаре Оракзае.³⁷

История современной литературы Ирана также была предметом исследования сотрудников ЛО ИВ. Книга З.Н.Ворожейкиной "Иредж-Мирза. Жизнь и творчество" (М., 1961)³⁸ явилась первым в иранистике монографическим исследованием, посвященным персидскому поэту XX века. Иредж-Мирза занимает одно из центральных мест в блестящей плеяде поэтов-новаторов, положивших начало обновлению и демократизации современной поэзии Ирана. Анализируя творчество Иредж-Мирзы, З.Н.Ворожейкина касается таких важных проблем современного иранского литературоведения, как становление гражданской поэзии, появление национальной детской литературы, зарождение интереса к иноязычной поэзии и первые опыты ее художественного перевода, демократизация поэтического языка и стиля. Монографию об Иредж-Мирзе З.Н.Ворожейкина дополнила изданием – массовым тиражом – книжечки поэтических переводов этого автора (подстрочные переводы, предисловие, примечания). Сборник "Иредж-Мирза. Верность" (Л., 1977)³⁹ впервые с достаточной полнотой представил русскому читателю творчество одного из самых популярных художников слова Ирана, владевших умами своих сограждан в 20-е годы.

Такая сторона литературной жизни современного Ирана, как деятельность литературных обществ, нашла отражение в статье Л.П.Смирновой "Литературное общество Мактабе Са'еб в Исфахане (1969)",⁴⁰ написанной по личным впечатлениям.

Интерес к современной литературе Ирана проявляется в переводческой деятельности сотрудников ЛО ИВ. О.Ф.Акимужкин, С.И.Баевский, Ч.Г.Байбурди, З.Н.Ворожейкина, Н.В.Елисеева, В.В.Кушев, Л.П.Смирнова выступают в печати с художественными переводами из новеллистов современного Ирана, это – известные писатели Садек Чубак, Джалад ал-е Ахмад, Джамал Мир Садеки, Расух Парвизи, Бузург Алави и др. В.В.Кушев опубликовал переводы из прозаиков современного Афганистана, как пишущих на пашто (Абдулла Бахтанай), так и на дари (Карим Мисак, Руста Бахтари, Дунйа Губар, С.А.Фархад).

З.Н.Ворожейкина работала в коллективе иранистов Москвы и Ленинграда по подготовке подстрочников для одного из самых ранних изданий в нашей стране сборника стихов – "Современная персидская лирика" (1959). Под ее редакцией вышел в свет в серии "Литературные памятники" известный сатирический роман Зайн ад-Дина Марагаи "Путешествие Ибрагим-бека" (М., 1963).

Литературоведческая секция, активно работавшая в ЛО ИВ в конце 50-х – в 60-е гг. (руководитель О.Л.Фишман) опубликовала в 1963 г. коллективную работу – сборник переводов "Восточная новелла", составителями и редакторами которого были О.Л.Фишман и З.Н.Ворожейкина. В течение 10 лет, с 1964 по 1974 гг., литературовед-

ческие секции ЛО ИВ и Восточного факультета ЛГУ издавали совместно серию "Современная восточная новелла" (редколлегия серии - З.Н.Ворожейкина, Д.М.Осипов, Е.М.Пинус, А.З.Розенфельд). Серию составили 33 сборника новелл, в том числе два сборника рассказов иранских писателей: "В ту ночь, когда шел снег" (1964) и "Тугой узел" (1967), составителями последнего были З.Н.Ворожейкина и А.З.Розенфельд. Сборники этой серии, включившие лучшие произведения восточных новеллистов, с содержательными вступительными статьями, дают в совокупности ценный материал для осмысления и обобщения литературного процесса, протекавшего в 60-е - 70-е годы в странах Востока.

Новая большая отрасль иранистического литературоведения, появившаяся в отечественной науке только в советское время - исследование таджикской литературы - также представлена в деятельности иранистов ЛО ИВ. Одно из белых пятен истории современной таджикской литературы заполняет исследование Х.Н.Ниязова "Творческий путь Садриддина Айни - поэта", вышедшее в свет в 1965 г.⁴¹ Автор охарактеризовал двуязычное, таджикско-узбекское, поэтическое творчество основоположника таджикской литературы XX в. Садриддина Айни, которое до последнего времени не имело достаточного освещения в науке. В работу вложен многолетний труд по собиранию стихов Айни, особенно дореволюционных, рассеянных в среднеазиатских сборниках, рукописных и литографированных, на страницах таджикских и узбекских газет. Заслугой Х.Н.Ниязова является самая библиография стихов Айни, приложенная к книге, она насчитывает 182 названия (до него наиболее полная библиография включала 87 стихотворений). Анализ поэтического творчества С.Айни, проведенный автором в логической связи с конкретной обстановкой и ведущими идеями времени, является полезным вкладом в советское литературоведение.

Первое полное издание русских художественных переводов Абулькасима Лахути - крупнейшего поэта советского Таджикистана в эпоху его культурного становления (и одного из первых революционных поэтов Ирана) опубликовала З.Н.Ворожейкина. Книга "Лахути. Стихотворения и поэмы", вышедшая в 1981 г.,⁴² содержит впервые написанную развернутую биографию поэта и обширный комментарий к его произведениям.

ИЗУЧЕНИЕ ФОЛЬКЛОРА

Традиция отечественного академического востоковедения, сложившаяся еще в конце XIX в., по сбору, систематизации, исследованию и переводу фольклора ираноязычных народов получила дальнейшее развитие в трудах иранистов ЛО ИВ, работающих как над письменными

источниками (в том числе и рукописными), так и в форме полевых записей.

Упомянутая выше работа над фондом персидских рукописей ЛО ИВ послужила основой популярной публикации народных рассказов "Плутовка из Багдада" (составитель - Н.Н.Туманович), напечатанной в 1963 г.⁴³ Сборник включает 36 переводов, сделанных по рукописям нашего фонда; исследовательское введение, написанное Д.Е.Борщевским, формулирует многие важные проблемы изучения иранского фольклора, в частности по учету и систематизации материалов. Продолжая эту работу, Д.Е.Борщевский издал еще несколько сборников народной повествовательной прозы: "Сказки Исфахана", двумя изданиями в 1967 и 1968 гг.⁴⁴ и в 1968 г. - совместно с Ч.Г.Байбурди - "Книгу о простаках".⁴⁵

По редкой рукописи из собрания ЛО ИВ, содержащей одну из ранних (не изданных доньше) прозаических версий романа о Йусуфе и Зулейхе - "Анис ал-Муридин ва шамс ал-мамадек", З.Н.Ворожейкина издала - в двух статьях в 1970 и 1978 гг.⁴⁶ - вставные рассказы, принадлежавшие к средневековой народной литературе.

Языковеды-иранисты И.М.Оранский и И.М.Стеблин-Каменский проводили полевые исследования восточного фольклора.

И.М.Оранский, выявивший в Таджикистане не известную ранее двуязычную этническую группу парья - носителя индо-арийского диалекта, в течение 10-ти лет собирал языковые материалы на территории Гиссарской долины и в районах верхнего течения Сурхандарьи. Монография И.М.Оранского "Фольклор и язык гиссарских парья" (М., 1977)⁴⁷ содержит научную публикацию 20-ти фольклорных текстов (сказок и анекдотов) на языке парья, с русским переводом. Продолжая свои этнолингвистические исследования в Гиссарской долине, в условиях полевой работы (1952-1964 гг.), И.М.Оранский сделал записи фольклора еще 4-х малых этнографических групп: кавод, джуги, чистони, согутар и тех же парья, но уже как носителей таджикского языка. Они включены в монографию "Таджикоязычные этнографические группы Гиссарской долины (Средняя Азия)",⁴⁸ вышедшую в свет в 1983 г. (уже после кончины исследователя, как и предыдущая монография) и представляют собой первый опыт письменной фиксации образцов фольклора - сказок и легенд - практически неизвестных ранее языковых групп.

Полевые записи фольклора осуществлял И.М.Стеблин-Каменский в Горно-Бадахшанской АО Таджикской ССР и на Зейданом Памире, а также в Туркмении.

В 1958 г. А.Л.Гринбергу стало известно, что в г.Серахсе

(Туркменская ССР) живут выходцы из Систана, носители особого диалекта персидского языка. В 1975 г. два исследователя - А.Л.Гринберг и И.М.Стеблин-Каменский провели магнитофонные записи языка серахских систанцев и их фольклора. В 1981 г. они издали в серии "Сказки и мифы Востока" книгу "Сказки и легенды Систана".⁴⁹ Эта первая публикация в русском переводе фольклора серахских систанцев - включает 14 сказок и 9 легенд, занимательных по сюжету и оригинальных по композиции. А.Н.Болдырев, написавший предисловие к этому изданию, характеризует фольклор систанцев как весьма богатый и разнообразный; повествовательные формы народной литературы - сказки и предания, (исполняемые нараспев, примерно на одну и ту же мелодию), расцвечены у систанцев стихотворными вставками и пассажами орнаментированной прозы. Особого научного внимания заслуживает публикация цикла сказаний о Рустаме и его потомках - Барзу, Азербарзу, Фарамард и Теймур. Примечательно, что этот цикл находит лишь частичные параллели с "Шах-наме" Фирдоуси. Стиль этого цикла, по словам А.Н.Болдырева, (архаичная лексика, устойчивые формулы и др.) предполагает существование длительной устной эпической традиции, возможно, не восходящей к канонизованному тексту "Шах-наме".

Обращаясь к произведениям фольклора, иранисты ЛО ИВ касались сложных проблем типологии народно-литературных сюжетов. О среднеазиатских версиях сказки о царе Салтане писали Н.Н.Туманович (на персидском) и И.М.Оранский (на диалекте парья); международной истории фольклорного сюжета о всепрощающем материнском сердце посвящены две статьи З.Н.Ворожейкиной, написанные в соавторстве с А.З.Розенфельд.⁵⁰

ДРЕВНЕИРАНСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ

Сложившееся в 30-е гг. в Ленинграде - в стенах нашего Института - историко-филологическое, сравнительно-историческое направление иранского языкознания (школа А.А.Фреймана) - нашло свое достойное развитие в деятельности сотрудников ЛО ИВ.

Наиболее важные достижения древне-иранской филологии в советское время связаны, как известно, с открытием памятников древне-иранской письменности на территории Средней Азии. Начиная с 30-х годов здесь были найдены, а затем описаны и изданы уникальные документы местного происхождения на согдийском, хорезмийском, парфянском и бактрийском языках. Начало этой работе было положено открытием на горе Муг (верховья Зеравшана) согдийских документов, происходящих с территории собственно Согдианы. Экспедиция Таджикстанской базы АН СССР 1933 г., возглавляемая А.А.Фрейманом, соб-

рада целую коллекцию уникальных памятников согдийского языка и письменности (на коже, бумаге и дереве), относящихся к первой четверти VIII в. Начатые А.А.Фрейманом работы по дешифровке, переводу, исследованию и публикации этих документов, собранные в книге "Согдийский сборник" (1934), были продолжены в конце 50-х - начале 60-х гг. его учениками - О.И.Смирновой, М.Н.Боголюбовым и В.А.Лившицем. Все эти труды, посвященные исследованию и публикации найденных документов, были собраны в 1961-1963 гг. в трех выпусках серии "Согдийские документы с горы Муг", представляющей вместе с факсимильным воспроизведением ("Корпус ираноязычных надписей", "Фотоальбом - Документы с горы Муг")⁵¹ полное издание мугской коллекции согдийских документов.

Языковым особенностям мугских документов посвятили специальные исследования М.Н.Боголюбов и В.А.Лившиц, рассмотревшие вопросы истории согдийского языка, его грамматики и лексики; перу В.А.Лившица (работавшего в соавторстве с А.Л.Хромовым) принадлежит статья "Согдийский язык", включенная в компендиум "Основы иранского языкознания" - "Среднеиранские языки".⁵² Изучению топонимических терминов мугских документов уделила большое внимание О.И.Смирнова, восстановившая по этим данным карту верховьев Зеравшана начала VIII в.⁵³ Публикация документов с горы Муг - (переписка, юридические и хозяйственные документы, согдийский календарь) играют выдающуюся роль в исследованиях по истории культуры Средней Азии, по согдийскому языку и письменности, по иранскому языкознанию в целом. Анализ этих документов дает много нового для понимания политической истории Согда, социальной структуры согдийского общества, экономики, быта, дворцового хозяйства, административного устройства, налоговой политики, брачного права и пр. Исследование этих вопросов нашло свое отражение, помимо названных публикаций, в крупных обобщающих работах - таковой была монография О.И.Смирновой "Очерки по истории Согда", вышедшая в 1970 г.⁵⁴ Осуществленные в ЛО ИВ издания документов стимулировали новые археологические экспедиции, способствовали развитию работ в области согдийской эпиграфики, палеографии и нумизматики, большая доля участия в них принадлежит О.И.Смирновой, В.А.Лившицу, И.М.Дьяконову.⁵⁵

Исследованием памятников согдийской письменности из Синьцзяна, хранящихся в ЛО ИВ, занималась А.Н.Рагоза, продолжившая изыскания, начатые К.Г.Залеманом и А.А.Фрейманом. В 1980 г. А.Н.Рагоза опубликовала книгу "Согдийские фрагменты Центрально-азиатского собрания Института востоковедения",⁵⁶ которая представляет факси-

мильное издание всех согдийских рукописей (I42 фрагмента) центральноазиатского фонда ИВ. Книга включает чтение всех фрагментов, их перевод, а также лексико-грамматический комментарий и глоссарий. Отдельным документам А.Н.Рагоза посвятила специальные статьи.⁵⁷

Из памятников, открытых в последние десятилетия, были подвергнуты исследованию согдийские надписи Афрасиаба – городища древнего Самарканда и три небольших фрагмента из древней Усрушаны (В.А. Лившиц), а также новые согдийские надписи из Монголии (В.А.Лившиц, С.Г.Кляшторный).⁶⁰

Было продолжено изучение и другого древнеиранского языка Средней Азии – хорезмийского. Начало этой работе было положено в середине 30-х годов А.А.Фрейманом, исследования которого, обобщенные в книге "Хорезмийский язык" (М., 1951), вернули к жизни навсегда, казалось, ушедший язык иранской группы. Работы по исследованию хорезмийского языкового материала, дошедшего до нас в арабской графике (по редкой рукописи XIV в. из собрания ЛО ИВ, содержащей сочинение хорезмийского законоведа XIII в. ал-Газмини) были продолжены в 50-е – 60-е гг. М.Н.Боголюбовым.⁶¹ Были привлечены к исследованию и письменные памятники домусульманского Хорезма – легенды на монетах, надписи на керамике, на серебряных чашах, документы из раскопок Топрах-Калы и надписи на оссуариях из некрополя Ток-Калы и Миздакхана – работы по чтению, интерпретации и публикации древнехорезмийской письменности принадлежат В.А.Лившицу.⁶²

Исследования памятников парфянской письменности, открытых при археологических раскопках в городах Старая и Новая Ниса в конце 40-х годов осуществлялись И.М.Дьяконовым и В.А.Лившицем, рассмотревшими в своих работах ряд важных вопросов, связанных с историей и историей культуры древней Парфии, с интерпретацией среднеиранских текстов и гетерографических систем письма.⁶³

Продолжались и работы в области бактрийской эпиграфики – исследование геммы с кушанскими надписями, а также бактрийских надписей из раскопок в Кара-Тепе, открытых экспедицией под руководством Б.Я.Стависского. Ряд работ, посвященных анализу этих надписей, принадлежит В.А.Лившицу.⁶² Крупный очерк И.М.Стеблина-Каменского "Бактрийский язык" вошел в состав монументальной монографии "Основы иранского языкознания. Среднеиранские языки" – коллективный труд советских иранистов, вышедший в свет в 1981 г.⁶³ Выступил в печати по данной тематике и И.М.Оранский.⁶⁴

Исследование памятников хотаносакской письменности, начатое в стенах нашего учреждения молодым ученым В.С.Воробьевым-Десятовским, обнаружившим неизвестные ранее листы сакской рукописи "Е",

было завершено М.И.Воробьевой-Десятовской, опубликовавшей в 1965 г. факсимиле текста с транскрипцией, переводом и глоссарием.⁶⁵

Фрагмент сакского текста из рукописного собрания ЛО ИВ был опубликован Э.Н.Темкиным в соавторстве с Г.М.Бонгард-Левиним в 1967 г.⁶⁶

Изучение древнейших памятников иранской письменности - древнеперсидских надписей (VI-IV вв. до н.э.) и Авесты - характеризуется в советской науке теснейшей взаимосвязью исследований филологических и лингвистических - с одной стороны, и исследований исторических, историко-культурных - с другой. Наряду с иранистами-филологами и лингвистами, активное участие в этой работе приняли историки Древнего Ирана и Средней Азии. Заметный прогресс советской науки в деле изучения памятников древнеиранской письменности обусловил в значительной мере тот факт, что древнеиранская филология и древнеиранское языкознание сомкнулись по-настоящему с изучением истории и истории культуры народов Ирана, Средней Азии, Кавказа и Закавказья.

Особое значение имела в этом отношении деятельность акад. В.В.Струве и созданной им советской школы историков Древнего Востока (И.М.Дьяконов, М.А.Дандамаев и др.). В.В.Струве опубликовал целую серию статей, основанных на анализе авестийских и древнеперсидских текстов - большая часть этих статей перепечатана была в 1968 г., - частично в переработанных и расширенных вариантах - в посмертном издании сборника трудов В.В.Струве "Этуды по истории Северного Причерноморья, Кавказа и Средней Азии".⁶⁷

Широко использованы данные Авесты и древнеперсидских надписей также в монографиях по истории Мидии (И.М.Дьяконов) и раннеахеменидского Ирана (М.А.Дандамаев).⁶⁸ В названных трудах, как и в обобщающей работе И.М.Оранского "Введение в иранскую филологию" (1960),⁶⁹ содержатся переводы и интерпретация авестийских и древнеиранских текстов, рассматриваются проблемы локализации и датировки Авесты, анализируются социально-политическая, религиозная, этно-географическая терминология, ономастика, а также вопрос о письменности и письменных языках в державе Ахеменидов. Были проведены также работы по авестийской и древнеперсидской этимологии (М.Н.Боголюбов, С.И.Баевский), по анализу древнеиранской лексики, зафиксированной арамейскими (М.Н.Боголюбов) и вавилонскими текстами (М.А.Дандамаев).⁷⁰ М.Н.Боголюбов занимался также чтением надписей на печатях из Персеполя.⁷¹

В изучении памятников среднеперсидской письменности, их чтении и толковании, большое участие приняли историки Ближнего Востока и Сасанидского Ирана. Н.В.Пигудевская привлекала в качестве

источников по истории культуры Сасанидского Ирана наскальные надписи.

Большие достижения советской науки в этой области связаны с деятельностью А.Г.Периханян. С конца 50-х годов чтение, издание и исследование пехлевийских текстов – в качестве исторического источника – составило основное направление ее работы. В 1973 г. А.Г.Периханян осуществила издание "Сасанидского судебника". Это сочинение – "Книга тысячи судебных решений" – единственный дошедший до нас от сасанидского периода ираноязычный памятник распространенного в свое время жанра сборников юридических казусов, состоявшихся в качестве руководства для судебной практики. Издание, осуществленное А.Г.Периханян, включило транскрипцию, перевод и глоссарий-индекс пехлевийского текста.⁷² А.Г.Периханян опубликовала также пехлевийские папирусы – с их расшифровкой – из собрания Музея изящных искусств в Москве;⁷³ в серии статей опубликовала арамейские надписи, найденные в Армении,⁷⁴ а также текст пехлевийского брачного контракта.⁷⁵ На материале двух источников А.Г.Периханян проводила на основе анализа пехлевийской юридической терминологии реконструкцию системы иранского права и структур общественной организации в парфяно-сасанидскую эпоху – результаты исследования опубликованы в серии статей и в монографии "Общество и право Ирана в парфянский и сасанидский периоды".⁷⁶ А.Г.Периханян занимается также проблемами ирано-армянских языковых связей, ею издан уже ряд статей, содержащих этимологические исследования древнеармянской лексики и ономастики, в которых прослеживаются заимствования из среднеиранских диалектов.⁷⁷

Вопросами сасанидской палеографии и эпиграфики занимался В.А. Лившиц, исследовавший (совместно с В.Г.Луконым) среднеперсидские надписи на серебряных сосудах из коллекций Эрмитажа.⁷⁸ Изучение некоторых элементов среднеперсидской грамматики (существительное и прилагательное) на материале памятников манихейского письма проводила А.Н.Рагоза.⁷⁹

Молодой сотрудник О.М.Чунакова специализировалась в области изучения памятников среднеперсидской (пехлевийской) литературы. Она подготовила издание одного из важнейших произведений светской пехлевийской литературы – "Книги деяний Ардашира сына Папака"; сочинение содержит значительный материал по истории и истории культуры Ирана. Публикация включает транскрипцию текста, полный перевод на русский язык (впервые осуществленный); текст прокомментирован и снабжен глоссарием, издание дополняет исследовательское введение.⁸⁰ Исследование названного памятника нашло отраже-

ние также в нескольких статьях О.М.Чунаковой - о версиях "Книги деяний" в армянской литературе, о дате редакции "Книги деяний".⁸¹ О.М.Чунакова завершила в 1987 г. работу над крупной публикацией цикла назидательных сочинений (андарзы - около 20-ти сочинений и фрагментов), выбранных из старейшей из дошедших до нас пехлевийских рукописей начала XIV в. Перспективные планы работы О.М.Чунаковой включают работу над изданием и остальных текстов этой рукописи, среди которых отрывки из иранских эпических повествований, сочинения географического характера, письмовники, другие произведения светской пехлевийской литературы.

А.И.Колесников - специалист по истории раннесасанидского Ирана - широко использует в качестве источников памятники среднеиранской письменности, подробно характеризуя анализируемые тексты и цитируя их в переводах. Сасанидские надписи III в. и позднепехлевийские тексты (также сасанидский нумизматический материал) легли в основу его монографий "Иран в начале УП в." (1970) и "Завоевание Ирана арабами" (1982).⁸² А.И.Колесников занимался также изучением пехлевийских сочинений в арабской и новоперсидской обработке; целую серию небольших публикаций посвятил проблемам сасанидской и арабосасанидской эпиграфики, в специальной статье охарактеризовал пехлевийское сочинение, представленное в рукописном собрании ЛО ИВ, дал исследование отдельных сасанидских терминов.⁸³

ИЗУЧЕНИЕ НОВОИРАНСКИХ ЯЗЫКОВ И ДИАЛЕКТОВ

Изучение новых иранских языков охватывало в планах ЛО ИВ широкий круг проблем. Это - выявление и исследование бесписьменных языков Средней Азии, описание диалектов новоперсидского, таджикского и афганского языков, вопросы грамматики иранских языков, этимологии, составление словарей, история развития лингвистической мысли на Востоке, иранские языки в сравнительно-историческом освещении.

Выдающееся место в иранистике занимают труды советских ученых по изучению бесписьменных языков Средней Азии. В результате многолетних полевых работ, проводимых в условиях высокогорных районов, советскими иранистами был собран обширный материал по ряду малоизвестных, а иногда и вовсе неизвестных ранее иранских языков и наречий, - значительная заслуга в решении этих научных задач принадлежит и лингвистам ЛО ИВ.

Трудами иранистов ЛО ИВ многое сделано для исследования ягнобского и памирских языков.

Вопросам истории ягнобского языка и ягнобско-согдийских со-

ответствий посвящены работы М.Н.Боголюбова и В.А.Лившица. М.Н.Боголюбову принадлежит также сжатый грамматический очерк ягнобского языка с краткими сведениями о ягнобской лексике и ягнобских диалектах.⁸⁴

И.М.Стеблин-Каменский, ведя в течение ряда лет полевые записи в Горно-Бадахшанской области Таджикистана, собрал обширные материалы по языку и этнографии ваханцев, которые он обобщил в работе "Историческая фонетика ваханского языка",⁸⁵ в 1978 г. он завершил работу над "Этимологическим словарем ваханского языка" (этот крупный - в 45 а.л. - труд остается, к сожалению, до сих пор неопубликованным). Во время нескольких поездок в период с 1969 по 1976 гг. на Западный Памир И.М.Стеблин-Каменский собрал материалы по языку и этнографии других памирских народностей, преимущественно этноботанического характера, на основании которых им была написана книга "Очерки по истории памирских языков. Названия культурных растений", вышедшая из печати в 1982 г.⁸⁶ В этих "Очерках" и в монографии "Земледельческая лексика памирских языков в сравнительно-историческом освещении" И.М.Стеблин-Каменский, используя лингвистические данные, подтвердил глубокую древность поливного земледелия у восточноиранских народностей. В работе приведены этнолингвистические обоснования теории акад. Н.И.Вавилова о том, что Памиро-Гиндукушский регион был природным источником генетического фонда растений и очагом видообразования первичных культур.

В 50-е - 70-е годы изучением таджикских диалектов (и арго) некоторых этнографических групп Таджикистана (преимущественно выходцев с левобережья Аму-Дарьи) занимался И.М.Оранский.

И.М.Оранскому принадлежит одно из крупных открытий в области индоиранской филологии. В Гиссарской долине, около Душанбе, ученый обнаружил носителей неизвестного дотоле индоарийского языка парья. Известие об этом открытии, изложенное И.М.Оранским в серии статей 1956-1970 гг., было с огромным интересом встречено в научных кругах нашей страны и зарубежными специалистами. В 1977 г. вышла в свет уже упоминавшаяся выше монография И.М.Оранского "Фольклор и язык гиссарских парья". Издание включает тексты фольклорного, этнографического и бытового содержания, образцы разговорной речи и словарь языка парья. Опубликованные материалы - это первая попытка письменной фиксации языка и фольклора гиссарских парья и тем самым - первый и единственный письменный памятник этого языка. Работа над языком парья (языком-посредником служил для исследователя таджикский) еще раз убедила И.М.Оранского в необходимости комплексного востоковедного подхода ко всему кругу

вопросов, связанных с языками, историей, этнографическими особенностями небольших бесписьменных групп населения. "Само понимание текста, — пишет И.М.Оранский в предисловии, — обусловлено в значительной мере проникновением в образ жизни, бытовые и этнографические особенности, религиозные представления изучаемой группы. С другой стороны, язык оказывается часто единственным ключом для разрешения вопроса о происхождении и путях миграции такого рода бесписьменных групп, не имеющих к тому же устной и исторической традиции".⁸⁷

На основании собранных в течение многолетних полевых работ в Таджикистане материалов И.М.Оранский написал еще одно крупное оригинальное исследование "Таджикоязычные этнографические группы Гиссарской долины"⁸⁸ (после кончины автора книга была подготовлена к печати И.М.Стеблыным-Каменским). Книга представляет первое в науке этнолингвистическое исследование пяти малоизученных или неизученных вообще этнографических групп Средней Азии, переселившихся к местам настоящего обитания из Афганистана или Индии. Каждой из пяти групп — кавод, джуги, чистони, согутарош и парья (таджикоязычных) — И.М.Оранский посвятил отдельный очерк, содержащий сведения о расселении, историческом прошлом и этнографических особенностях данной группы, характеристику ее таджикского говора, материалы по диалектной и арготической речи, образцы текстов, небольшие словари диалектов и арго, с включением сравнительного материала.

Названные монографии И.М.Оранский дополнил многочисленными статьями по иранской диалектологии: о некоторых ареальных явлениях в области распространения таджикского и персидского языков, по исторической фонетике таджикского языка, по частным вопросам сравнительного анализа таджикских диалектов.⁸⁹ Высоко оценивая планомерную работу, осуществляемую в Иранском кабинете — Секторе Среднего Востока ЛО ИВ по изучению ранних толковых словарей в историко-культурном аспекте, И.М.Оранский выступил в печати с проблемной статьей о необходимости исследования восточных языков как ценного источника по истории культуры.⁹⁰

Ряд работ И.М.Оранский посвятил малоизученной проблеме индоиранских языковых связей, например: "О некоторых явлениях ареальной конвергенции в области стыка индоарийских и иранских языков", "Из области индоиранских лексических контактов" и др.⁹¹ Список работ И.М.Оранского (опубликованный в 1979 г.)⁹² включает также целый цикл этимологических заметок.

По осетинскому языку были опубликованы небольшие статьи И.М.

Продолжалось и изучение диалектов новоперсидского языка. Л.П. Смирнова опубликовала в 1978 г. книгу "Исфаханский говор, Материалы к изучению".⁹⁴ Работа представляет собой первое в иранистике систематическое описание исфаханского говора, автор осуществил его на основе собственных записей, сделанных в 1969 г. в Исфахане, с привлечением публикаций исфаханского фольклора и сборников стихов поэтов Исфахана. Книга Л.П.Смирновой включает очерк фонетики и грамматики, построенный на сравнении данного говора с литературным персидским языком, а также полевые записи текстов и словарь.

Л.П.Смирнова была одним из первых иранистов-языковедов, приступившим к осуществлению настоятельной задачи иранской филологии - углубленному изучению языка отдельных памятников классической литературы. Изданную в 1959 г. монографию о языке "Та⁶рих-и Систан"⁹⁵ Л.П.Смирнова дополнила обширным словарем-конкордансом, дающим полную картину лексики "Та⁶рих-и Систан". Документированный глоссарий этого раннего памятника письменности, подготовленный Л.П.Смирновой, содержит данные, характеризующие абсолютную частоту употребления в данном тексте всех слов и их значений. Этот труд, представляющий собой ценный материал для разного рода лингвистических исследований, готовый к печати еще в 1973 г., до сих пор ждет своей очереди для опубликования.

С оригинальным исследованием по исторической лексикологии - статьей "Язык Даниш-нама и роль Ибн Сины в развитии персидско-таджикской научной терминологии" выступили в 1980 г. в печати В.А. Лившиц и Л.П.Смирнова.⁹⁶ На основе анализа текста названного философского трактата Ибн Сины авторы показали как и какими путями изначально создавалась персидско-таджикская научная терминология по главным разделам философии. Авторы формулируют вывод, что разработанные Авиценной термины послужили образцом для последующих философов, базой для дальнейшего развития языка научной прозы.

Последовательно изучает историю развития персидско-таджикской лексикографии на самом раннем ее этапе - в XI-XV вв. С.И.Баевский. Работа С.И.Баевского "Средневековая персидская лексикография", освещающая пути становления словарного дела на новоперсидском языке, развитие лингвистической мысли в деятельности средневековых лексикографов - вошла в коллективную монографию "История лингвистических учений. Средневековый Восток", изданную Институтом языкознания АН СССР в 1981 г.⁹⁷

Исследованию афганского языка (пашто), успешно развивавшемуся в стенах нашего учреждения в конце 40-х - начале 50-х гг. (М.Н.Бо-

голюбов, В.А.Лившиц, И.М.Оранский), уделялось значительное внимание в планах ЛО ИВ. В.В.Кушев занимается вопросами грамматики, лексикографии и истории афганского языка. В совместной с А.Л.Гринбергом работе "Грамматика литературного афганского языка (пашто)", завершённой в 1985 г., В.В.Кушеву принадлежат разделы, излагающие грамматические особенности языка ранних текстов на пашто. Автор приводит специфические формы и функции различных частей речи, иллюстрируя их примерами из письменных памятников XVI-XIX вв., в которых эти особенности засвидетельствованы. Специальный раздел посвящён истории письма: эволюции систем графики и становлению алфавита, а также применению орфографических норм.

Продолжая эту тему, В.В.Кушев в настоящее время завершает обширный очерк "Афганский язык XVI-XIX вв.". Рассматривая всесторонне афганский язык, автор приводит общие сведения об условиях развития письменности на пашто, показывает диалектное членение языка, касается сложной проблемы отношения диалектов с литературными формами речи. Специальные главы посвящены грамматике и лексике пашто; очерк документирован текстами изучаемого периода.

Значительной научной новизной отмечено исследование одного из диалектов современного Афганистана, основанное на полевых записях. Осуществивший эти записи Ю.А.Иоаннесян завершил диссертационную работу, которая представляет собой синхронное исследование фонетики и морфологии диалекта современного дари района города Герата. Материалом для исследования послужили образцы речи, собранные автором во время пребывания в Афганистане в 1979-1981 гг.: фольклорные тексты, повествования на бытовые темы, диалоги, стихи-четверостишия. В процессе изучения вокализма и консонантизма Ю.А.Иоаннесян выявил черты существенного своеобразия гератского диалекта по отношению к кабульскому диалекту и показал в нём ряд признаков, сближающих диалект района г.Герата с персидскими диалектами, особенно восточного Ирана. ⁹⁸

Афганским языком в сравнительно-историческом аспекте занималась А.Н.Рагоза, прослеживающая в пашто некоторые древнеиранские группы согласных. ⁹⁹

Заметки по сравнительному изучению афганско-персидских грамматических формантов публиковал в 60-е годы И.М.Оранский. ¹⁰⁰

В ЛО ИВ были созданы важные обобщающие работы по иранскому языкознанию.

В 1963 г. в серии "Языки зарубежного Востока и Африки" вышла книга И.М.Оранского "Иранские языки". ¹⁰¹ Автор обобщил весь обширный материал по иранскому языкознанию, накопленный в мировой нау-

ке к началу 60-х годов. Книга И.М.Оранского освещает вопросы о генетическом родстве иранских языков, о их месте среди индоевропейских языков и периодизации их развития; специальные главы посвящены обзору древнеиранских, среднеиранских и новоиранских языков, с приложением схематической карты распространения последних. Заключает книгу глава о историко-диалектологической классификации иранских языков. Этот труд И.М.Оранского, предназначенный для широких кругов языковедов и историков, как исследователей-лингвистов, так и для преподавателей, был переведен на итальянский язык и издан в 1973 г. в Неаполе, в 1977 г. на французском языке опубликован в Париже.¹⁰² Пропагандируя достижения советской науки, И.М.Оранский подготовил для зарубежного издания двухтомный справочник "Новоиранские языки Советского Союза", в 1975 г. он вышел в свет на немецком языке в Гааге.¹⁰³

Проблеме сравнительного исследования группы (семьи) иранских языков в целом посвятил И.М.Оранский еще один крупный труд - "Иранские языки в историческом освещении".¹⁰⁴ Книга эта, увидевшая свет в 1979 г. (посмертное издание, подготовленное к печати и отредактированное И.М.Стеблиным-Каменским), включает широкий круг вопросов, связанных с историей иранских языков, их периодизацией и историко-диалектологической классификацией. Автор рассматривает процессы взаимодействия иранских языков с неиранскими, анализирует явления двуязычия и конвергенции внутри иранской языковой семьи.

Активное участие принял И.М.Оранский в подготовке фундаментального обобщающего издания "Основы иранского языкознания". Это издание, рассчитанное на 5 книг, осуществляется коллективом советских иранистов (редакторы - В.И.Абаев, М.Н.Боголюбов, В.С.Расторгуева), впервые в таких широких масштабах учитывает и классифицирует - по каждому из иранских языков - основные сведения, как экстралингвистические (территория распространения, письменность, источники), так и собственно лингвистические (фонетика, лексика в синхронном и историческом освещении). Книга первая, опубликованная в 1979 г. "Древнеиранские языки",¹⁰⁵ открывается обширным теоретическим "Введением" И.М.Оранского, затрагивающим ряд новых проблем иранистики.

Огромной научной заслугой И.М.Оранского явилась и предпринятая им попытка подвести итог всей деятельности отечественной иранистической школы, основанной К.Г.Залеманом и А.А.Фрейманом. В 1960 г. увидела свет книга И.М.Оранского "Введение в иранскую филологию".¹⁰⁶ Ставший настольным справочником каждого ираниста, этот труд сыграл значительную роль в воспитании иранистических

кадров нашей страны. Первый труд подобного рода в отечественной и зарубежной науке, "Введение в иранскую филологию" И.М.Оранского было в 1979 г. опубликовано в персидском переводе в Тегеране.¹⁰⁷ До последних дней жизни И.М.Оранский работал над подготовкой нового издания "Введения"; И.М.Стеблин-Каменский довершил эту работу: в ближайшее время иранисты получат расширенное переиздание "Введения в иранскую филологию" И.М.Оранского, обобщающее научные достижения и последних десятилетий.

Достигнутые в ИО ИВ успехи в перечисленных областях иранской филологии обязывают коллектив обеспечить продолжение традиций отечественной иранистической школы.

Б И Б Л И О Г Р А Ф И Я

(основные работы по иранской филологии, опубликованные сотрудниками ИО ИВ АН СССР в 1956-1986 гг.)

1. О.Ф.Акимускин, В.В.Кушев, Н.Д.Миклухо-Маклай, А.М.Мугинов, М.А. Салахетдинова. Персидские и таджикские рукописи Института народов Азии АН СССР (Краткий алфавитный каталог). Под редакцией Н.Д.Миклухо-Маклая. Ч. I-II, М., 1964.
2. Н.Д.Миклухо-Маклай. Описание таджикских и персидских рукописей. Вып. I. Географ. соч., М., 1955; он же, вып. 2 - Биограф. соч. М., 1961; он же, вып. 3 - Истор.соч. М., 1975.
3. С.И.Баевский. Описание персидских и таджикских рукописей Института народов Азии, вып. 4 - Персидские толковые словари. М., 1962; он же, вып. 5 - Двуязычные словари, М., 1968. Рецензии: журн. "Рāхнамā-йи китāб", Тегеран, У, 1963, № 8-9; BSOAS, т. 27, ч. 2, L., 1964; BSOAS, т. 32, ч. 2, L., 1969; For, No 2, 1969.
4. З.Н.Ворожейкина. Описание персидских и таджикских рукописей Института востоковедения. Вып. 7 - Персоязычная художественная литература (X - начало XIII вв.), М., 1980; Х.Н.Ниязов, вып. 8 - Персоязычная художественная литература (XI - начало XIII вв.). М., 1979.
5. Н.Н.Туманович. Описание персидских и таджикских рукописей Института востоковедения. Вып. 6 - Фольклор (Занимательные рассказы и повести). М., 1981.
6. В.В.Кушев. Описание рукописей пашто Института востоковедения АН СССР. М., 1976.
7. А.И.Троицкая. Каталог архива кокандских ханов XIX века. М., 1968.

8. О.П.Щеглова. Каталог литографированных книг на персидском языке в собрании ЛО Института востоковедения АН СССР. В 2-х частях. М., 1975.
9. О.Ф.Акимущкин, Ю.Е.Борщевский. Материалы для библиографии работ о персидских рукописях. - НАА, 1963, № 3; там же, 1963, № 6.
10. Ч.А.Стори. Персидская литература. Био-библиографический обзор. В трех частях. Перевед с английского, переработал и дополнил Ю.Э.Брегель. Отв. редактор Ю.Е.Борщевский. М., 1972.
11. Материалы по истории киргизов и Киргизии. Выпуск I, М., 1972. Рец.: О.Караев, А.Леокаев, В.Мокринин. - Известия АН Кирг.ССР, 1975, № I; Т.И.Султанов. - НАА, 1976, № 5.
12. Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков, Извлечение из персидских и таджикских рукописей. Алма-Ата, 1969.
13. Фирдауси. Шах-наме, критический текст. Том I, М., 1960; Том II, М., 1962; Том III, М., 1965.
14. Мухаммад ибн Наджиб Бакран. Джахан-наме ("Книга о мире"). Издание текста, введение и указатели Ю.Е.Борщевского. М., 1961; переиздание в Иране - Тегеран, 1342/1963.
15. Мухаммад Казим. Нама-йи аламарайи Надири ("Мироукрашающая Надирова книга"). Издание текста, предисловие, общая редакция Н.Д.Миклухо-Маклая. Указатели и аннотированное оглавление О.П.Щегловой. Т. I-II. М., 1965; Указатели и аннотированное оглавление Н.В.Елисейевой. Т. III. М., 1966.
16. Ходжа Самандар Термези. Дастур ал-мулук ("Назидание государям"). Факсимиле старейшей рукописи, перевод с персидского, предисловие, примечания и указатели М.А.Салахетдиновой. М., 1971.
17. Хафиз-и Таныш ибн Мир Мухаммад Бухари, Шараф-Нама-йи Шахи ("Книга шахской славы"). Факсимиле рукописи в 88, перевод с персидского, введение, примечания и указатели М.А.Салахетдиновой. Часть I. М., 1983.
18. Шах-Махмуд ибн Мирза Фазил Чурас. Хроника. Критический текст, перевод, комментарий, исследование и указатели О.Ф.Акимущкина. М., 1976.
19. Та'рих-и Сйстан ("История Систана"). Перевод, введение и комментарий Л.П.Смирновой. М., 1974.
20. Бадр ад-Дин. Фарханг-и Зафангуяй ва Джаханпуйа ("Словарь горворящий и мир изучающий"). Введение в изучение памятника, текст, указатели, список толкуемых слов, приложение С.И.Баевского. М., 1974. Рец.: журн. "Пайам-и навин". Тегеран, 1975, № 3, (на перс. языке); VSOAS, т. 39, ч. 3, 1976; журн. "Фило-

- логия", София, 1977, № I (на болгарском языке); "Вестник МГУ. Серия - Востоковедение", 1978, № 2; журн. "Archiv orientální", Praha, 1978, т. 1/46 (на английском языке); журн. "Annali della Facoltà di Lingue di ca'Foscari, Venezia, XVII, т. 3, 1978.
21. Низами Арузи Самарканди. Собрание редкостей или Четыре беседы. Перевод с персидского, примечания, указатели С.И.Баевского и З.Н.Ворожейкиной. Под редакцией и с предисловием А.Н.Болдырева. М., 1963. Рец.: А.Гвахария - Труды Тб.ГУ, т. V, 1965, № I; газ. "Ленинский путь" от 4/IX-1965; журн. "Пайām-и навйн", Тегеран, № I, 1342/1963 г. (на персидском языке); "East and West", NS, т. 16, №№ 1-2, 1966.
22. Мухаммад Ризā Барнāбādī. Тазкире ("Памятные записки"). Факсимиле рукописи, Издание текста, перевод с персидского, введение, и примечания Н.Н.Туманович. М., 1984.
23. Очерки истории средневековой культуры Ирана. Литература и письменность. М., 1984.
24. Рукописная книга в культуре народов Востока. Очерки. Книга первая. М., 1987.
25. В.В.Кушев. Афганская рукописная книга (Очерки афганской письменной культуры). М., 1980.
26. О.П.Щеглова. Иранская литографированная книга (из истории книжного дела в Иране в XIX - первом десятилетии XX в.). М., 1979.
27. Н.Л.Лукецкая. Очерки истории Восточного Гиндукуша во второй половине XIX в. М., 1986.
28. З.Н.Ворожейкина. Исфаханская школа поэтов и литературная жизнь Ирана в предмонгольское время (XII - начало XIII вв.). М., 1984. Рец.: М.Л.Рейснер. - НАА, № 2, 1986.
29. Омар Хайям. Рубаи. Вступительные статьи З.Н.Ворожейкиной и А.Ш.Шахвердова. Составление и примечания А.Ш.Шахвердова. Библиотека поэта. Л., 1986. Рец.: А.З.Розенфельд, "Самый полный Хайям. - Газ. "Коммунист Таджикистана" от 8/VI - 1986; В.Благодеров, "Жемчужины стихов - жемчужины переводов. - Газ. "Ленинский путь" от 20/IX-1986. Лев Ошанин. Нужная людям книга. - Журн. "Звезда Востока", № 2, 1987; А.З.Розенфельд. Новое издание рубаи Омара Хайяма. - Журн. "Вопросы литературы", № 6, 1987.
30. Джами. Избранные произведения. Л., 1978.
31. З.Н.Ворожейкина, "Тухфат ал-мулук" - средневековый свод нравственных заповедей. - ПШВ, М., 1980.
32. О.Ф.Акимовичи. О второй редакции дивана Хафиза. - ПШ и ПМКНВ, УШ, 1972; он же. К истории редакции раннего дивана Джами. -

- НАА, № 4, 1965; он же. Стихи Низами в антологии Са'иба.- ПШВ, 1969. М., 1972.
33. О.Ф.Акимущкин. К биографии поэта Имад ад-Дина Факиха из Кермана. - Иран, М., 1980; он же. Комментарий на искусственную касиду Кивами, - КСИНА - 69. М., 1965; он же. К вопросу о традиции жанра искусственной касиды в персидской литературе. - Иран, М., 1971; он же. О функциях поэтических сборников и альбомов в персидской и таджикской словесности. - Актуальные проблемы иранской филологии. Материалы 8 Всесоюзной конференции. Душанбе, 1985.
34. Из поэзии Востока. Переводы Дм. Седых. М., 1983.
35. О.Ф.Акимущкин. "Забутые" рассказы попугая. - Предисловие к книге: "Жемчужины бесед" (Джавахир ад-асмар) Имад ибн Мухаммад ан-Наари. М., 1985.
- 35^а. Руми. Поэма о скрытом смысле. Избранные притчи. Перевод с персидского Наума Гребнева. М., 1986.
36. В.В.Кушев. Два рукописных мухаммаса из собрания В.А.Жуковско-го.-КСИНА, № 69, 1965.
37. В.В.Кушев. К описанию рукописей пашто собрания ЛО ИВ АН. - ПШ и ПИЖНВ / У1, 1970; он же. Об участии сына Дарвезы в литературной деятельности отца.-ПШ и ПИЖНВ/У, 1969; он же. Кандахарский поэт в Бухаре. - В сб.: 'Ближний и Средний Восток'. М., 1968; он же. Кандахарский поэт в Бухаре (на языке пашто) - в журналах: "Кабул", № 585, 1968, "Кандахар", "Ахбар"; он же. Первые строки к биографии афганского поэта Кодизая. - ПШ и ПИЖНВ/IX, 1973; он же, Уникальная афганская рукопись из собрания Матенадарана. - ПШ и ПИЖНВ/УШ, 1972; он же. К биографии афганского поэта ХУШ в. Али-Акбара Оракзая. - Вестник Матенадарана, № II2, 1977; он же. Язык сочинений Али-Акбара Оракзая. ПШ и ПИЖНВ/ХIХ, 1986; он же. Странствования поэта Али-Акбара Оракзая в пределах империи Дуррани. - Страны и народы Востока (рук.).
38. З.Н.Ворожейкина. Иредж-Мирза. Жизнь и творчество. М., 1961; Рец.: В.Б.Кляшторина. - НАА, 1963, № 4; Fr.Machalski, POr, Warszawa, 1963, No 1/45/
39. Иредж-Мирза. Верность. Избранная лирика. Составление, предисловие и примечания З.Н.Ворожейкиной. М., 1977.
40. Л.П.Смирнова. Литературное общество "Мактабе Са'еб" в Исфахане (1969). - Актуальные проблемы иранской филологии. Всесоюзная научная конференция по иранской филологии. Тбилиси, 1978.
41. Х.Н.Ниязов. Путь Садриддина Айни-поэта. М., 1965.
42. Лахути. Стихотворения и поэмы. Составление, предисловие, при-

- мечания З.Н.Ворожейкиной. Л., 1981.
43. Плутовка из Багдада. Составление Н.Н.Туманович. М., 1963.
 44. Сказки Исфахана. М., 1967; Сказки Исфахана (изд. 2-е). М., 1968.
 45. Книга о простаках (Дахо-наме). Сборник персидских анекдотов. Перевод Ч.Г.Байбурди, вступительная статья и примечания Ю.Е. Борщевского. М., 1966.
 46. З.Н.Ворожейкина. Вставные рассказы в романе Абдаллаха Ансари "Друг послушников и солнце маджлисов". - ПС, вып. 21 (84) - "Ближний Восток и Иран". Л., 1970; она же. Элементы народной литературы в произведениях ранних суфиев.- Актуальные проблемы иранской филологии. Труды VI Всесоюзной конференции по иранской филологии. Тбилиси, 1978.
 47. И.М.Оранский. Фольклор и язык гиссарских парья. М., 1977.
 48. И.М.Оранский. Таджикоязычные этнографические группы Гиссарской долины (Средняя Азия). М., 1983.
 49. Сказки и легенды Систана. Составление и комментарии А.Л.Гринберга и И.М.Стеблина-Каменского. Отв.редактор и автор предисловия А.Н.Болдырев. М., 1981.
 50. Н.Н.Туманович. К среднеазиатским вариантам "Сказки о царе Салтане". - В кн.: Иранская филология. М., 1969; И.М.Оранский. Еще один среднеазиатский вариант "Сказки о царе Салтане", там же; З.Н.Ворожейкина и А.З.Розенфельд. Сердце матери. К международной истории одного сюжета. - В кн.: Международные связи русской литературы, М.-Л., 1963; они же. История сюжета "Сердце матери". В кн.: Славянские страны и русская литература. М., 1973.
 51. Вып. I: А.А.Фрейман. Описание, публикация и исследование документов с горы Муг. М., 1962; Вып. II: Юридические документы и письма. Чтение, перевод и комментарии В.А.Лившица. М., 1962; Вып. III: Хозяйственные документы. Чтение, перевод и комментарии М.Н.Боголюбова и О.И.Смирновой. М., 1963; Корпус ираноязычных надписей. Ч. II. Надписи селевкидского и парфянского периодов и надписи Восточного Ирана и Средней Азии. Том III, Фотоальбом. Документы с горы Муг. М., 1963.
 52. М.Н.Боголюбов. Язык документов. - В ук.издании, вып. III; его же. Согдийские документы с горы Муг (языковые данные). М., 1960 (МКВ ХХУ, Доклады делегации СССР); он же. Прошедшее время с морфемой "z" в согдийском языке. - ВЛУ. М., 1960, № 14; В.А.Лившиц и А.И.Хромов. Согдийский язык. - В кн.: Основы иранского языкознания. Среднеиранские языки. М., 1981; В.А.Лившиц. Первая согдийская азбука. III и ПИКНВ/II. М., 1966.

53. О.И.Смирнова. Карта верховьев Зеравшана по мугским документам. М., 1960 (МКВ ХХУ, Доклады делегации СССР); она же. Места дому-сульманских культов в Средней Азии (по материалам топонимики). - В кн.: Страны и народы Востока, вып. X. М., 1971.
54. О.И.Смирнова. Очерки по истории Согда. М., 1970.
55. О.И.Смирнова. Каталог монет с городища Пянджикент (материалы 1949-1956 гг.), М., 1956; она же. Сводный каталог согдийских монет. Бронза. М., 1981; В.А.Лившиц. Согдийский документ В-4 с горы Муг. Проблемы востоковедения, 1958; В.А.Лившиц, В.Г.Шкода. Согдийские надписи из храма I в Пянджикенте. - НАА, 1982, № 5.
56. А.Н.Рагоза. Согдийские фрагменты центральноазиатского собрания Института востоковедения. Факсимиле. Издание текстов, чтение, перевод, предисловие, примечания и глоссарий. М., 1980.
57. А.Н.Рагоза. Письмо правительницы Арка (из собрания согдийских рукописей ИВ АН СССР) - В сб. Иранская филология. М., 1968; она же. Согдийские фрагменты из коллекции С.Ф.Ольденбурга. В кн.: Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования - 1969. М., 1970.
58. С.Г.Кляшторный, В.А.Лившиц. Согдийская надпись из Бугута. - В кн.: Страны и народы Востока, вып. 10. М., 1971; они же. Саврэйский камень. - Советская тюркология, 1971, № 3.
59. М.Н.Боголюбов. О некоторых особенностях арабо-хорезмийской письменности. - НАА, 1961; № 4; он же. Частицы в хорезмийском языке, - УЗ ЛГУ, 1961, № 306; он же. Личные местоимения в хорезмийском языке, - там же; он же. Ударение в хорезмийском языке. - НКИФ, 21, Л., 1962; он же. Местоимения в хорезмийском языке. - КСИНА, № 67, 1963; В.А.Лившиц, А.В.Гудкова. Новые хорезмийские надписи из некрополя Тек-Калы и проблема "хорезмийской эры". Нукус, 1967.
60. S.P.Tolstov, V.A.Livshitz. Decipherment and Interpretation of the Khwarezmian Inscriptions from Tok Kala. - AAn ASH, t. XII, fasc. 1-2; В.А.Лившиц. Новые памятники хорезмийской письменности и некоторые проблемы истории Хорезма. - III в ПИАНВ/1, 1965.
61. И.М.Дьяконов, В.А.Лившиц. Парфянское царское хозяйство в Нисе I в. до н.э. (образцы документов), - ВДИ, 1960, № 2; они же. Из материалов парфянских канцелярий "Старой Нисы". - В кн.: "Исследования по истории культуры народов Востока. Сб. в честь акад. И.А.Орбели, М.Ш., 1960; они же. Документы из Нисы I в. до н.э. Предварительные итоги работы. М., 1960 (МКВ ХХУ, Доклады делегации СССР); они же. Новые находки документов в Старой Нисе. - Переднеазиатский сборник, II. М., 1966; В.А.Лившиц. Парфян-

- ские остраки из Коша-депе. - СА, 1980, № 4.
62. В.А.Лившиц. Надпись из Дильберджина. В кн.: Древняя Бактрия. 1974; он же. Два острака из Дильберджина. - В кн.: Древняя Бактрия - 2, 1979; В.А.Лившиц, И.Т.Кругликова. Фрагменты бактрийских монументальных надписей из Дильберджина, там же.
 63. И.М.Стеблин-Каменский. Бактрийский язык. В кн.: Основы иранского языкознания. Среднеиранские языки. М., 1981.
 64. И.М.Оранский. К имени бактрийского (?) вождя *Καταυης* (IV в. до н.э.). - ПС, 21(84). Л., 1970.
 65. В.С.Воробьев-Десятовский. Новые листы сакской рукописи "Е", - КСИВАН, XVI, 1955; "Сказание о Бхадре" (новые листы сакской рукописи "Е"). Перевод, предисловие, глоссарий М.И.Воробьевой-Десятовской. М., 1965.
 66. Э.Н.Темкин, Г.М.Бонгард-Левин. Отрывок сакской версии Дхарма-Шарира-сутры. - В кн.: Историко-филологические исследования. М., 1967.
 67. В.В.Струве. Этюды по истории Северного Причерноморья, Кавказа и Средней Азии. Л., 1968.
 68. И.М.Дьяконов. История Мидии. М.-Л., 1966; М.А.Дандамаев. Иран при первых Ахеменидах. М., 1963.
 69. И.М.Оранский. Введение в иранскую филологию. М., 1960.
 70. М.Н.Боголюбов. Древнеперсидские этимологии. - Древний мир. Сборник статей, посв. акад. В.В.Струве. М., 1962; С.И.Баевский. Древнеперсидское *matika*. - СВ, 1958, № I; М.Н.Боголюбов. Иранская лексика ахеменидского времени в арамейских письменных памятниках. - ВНИИФ, Душанбе, 1966; он же. Арамейская строительная надпись из Асуана. - ПС, 15(78), 1966; он же. Арамейская версия кандагарской надписи Ашоки. - ФИСЗАА, I, 1965; он же. К чтению арамейской версии кандагарской надписи Ашоки. - ИАН СССР, СЛЯ, XXVI, вып. 3, 1967; он же. Арамейский документ из Авромана. - ВЛУ, 1967, № 2; он же. Древнеперсидская глосса в арамейском юридическом документе. - ФИСЗАА, III, 1967; М.А.Дандамаев. Древнеперсидские слова в вавилонских текстах. - ВНИИФ. Душанбе, 1966; см. также: В.А.Лившиц. Авестийское *utvāxš.uxti*. Переднеаз. сб. - З. М., 1979; М.А.Дандамаев. Проблема древнеперсидской письменности. - ЭВ. Л., 1963.
 71. М.Н.Боголюбов. Надписи на печатях из Персеполя. - ФИСЗАА, II, 1966.
 72. А.Г.Периханян. Сасанидский судебник. "Книга тысячи судебных решений" (*Mātakdān i hazār dāstān*). Ереван, 1973.
 73. А.Г.Периханян. Пехлеви́йские папирусы собрания ГМИИ им.Пушкина. - ВДИ, 1961, № 3.

74. А.Г.Периханян. Арамейская надпись из Гарни. - ИФЖ, 1964, № 3; Une inscription araméenne du roi Artasés trouvée à Zanguéour (Siwnik) "Revue des Etudes Arméniennes", t. III, 1966; она же. Арамейская надпись на серебряной чаше из Сисиана. - ИФЖ, 1971, № 3; она же. Арамейская надпись из Зангезура и некоторые вопросы среднеиранской диалектологии. - ИФЖ, 1965, № 4; Les inscriptions araméennes du roi Artasés, RE Arm. t. VIII, 1976.
75. А.Г.Периханян. Образец пехлевийского брачного контракта. - СЭ, 1960, № 5.
76. А.Г.Периханян. Общество и право Ирана в парфянский и сасанидский периоды. М., 1983.
77. А.Г.Периханян. Этимологические заметки. - ИФЖ, 1982, № 1; она же. К этимологии арм. *hagewap* - "сосед". - Международный симпозиум по армянскому языкознанию. Тезисы докладов. Ереван, 1982.
78. В.А.Лившиц и В.Г.Луконин. Среднеперсидские и согдийские надписи на серебряных сосудах. - ВДИ, 1964, № 3.
79. А.Н.Рагоза. Существительное и прилагательное в среднеперсидских турфанских текстах. - КСИИАН, № 67, 1963.
80. Книга деяний Ардашира сына Папака. Транскрипция текста, перевод со среднеперсидского, введение, комментарий и глоссарий О.М.Чунаковой. М., 1987.
81. О.М.Чунакова. Отголоски "Книги деяний Ардашира Папакана" в древнеармянской литературе. - ИФЖ, 1980, № 4; она же. О дате редакции "Книги деяний Ардашира, сына Папака". - ВДИ, 1983, № 3 (совместно с А.Л.Щербановским).
82. А.И.Колесников. Иран в начале УП в. (Источники, внутренняя и внешняя политика, вопросы административного деления). - ПС, вып. 22(85), 1970; пер. на перс. яз.: *Ирāн дар āstāne-и йūриш-и tāzīyān*, Тегеран, 1977; он же. Завоевание Ирана арабами (Иран при "праведных" халифах). М., 1982.
83. А.И.Колесников. Пехлевийские сочинения в арабской обработке. - ПП и ПИИВ / IV. Л., 1968; он же. Рец. на: Grignaschi M. *Quelques échantillons de la littérature Sassanide*. - JA, т. 254, fasc. 1. ППВ. ИФЖ - 1970, М., 1974; он же. Об одном пехлевийском сочинении в рукописи ИВ АН СССР. - Иранская филология. М., 1969; он же. Материалы по эпиграфике Памира. - ЭВ, XIX. Л., 1969 (совм. с А.З.Розенфельд); он же. О термине "марзбан" в сасанидском Иране. - ПС, вып. 27/90. Л., 1981.
84. М.Н.Боголюбов. Ягнобский язык. - Языки народов СССР. Т. I - Индоевропейские языки. М., 1966; он же. Согдо-ягнобские диалектологические отношения. - Материалы I Всесоюзной конферен-

- при востоковедах, Ташкент, 1958.
85. И.М.Стеблин-Каменский. Историческая фонетика ваханского языка. Автореферат канд.диссертации. Л., 1971.
 86. И.М.Стеблин-Каменский. Очерки по истории лексики памирских диалектов. Названия культурных растений. М., 1982.
 87. И.М.Оранский. Фольклор и язык гиссарских парья. М., 1977, с. 5.
 88. И.М.Оранский. Таджикиязычные этнографические группы Гиссарской долины (Средняя Азия). Этно-лингвистическое исследование. М., 1983.
 89. И.М.Оранский. О некоторых ареальных явлениях в области распространения таджикских и персидских диалектов. - В кн.: "У Межвузовская конференция по иранской филологии (тезисы докладов)", Душанбе, 1966; он же. Из очерков по исторической фонетике таджикского языка. - В кн.: "Вопросы таджикского языка и литературы" - УЗ Сталинабадского ГПИ им.Т.Г.Шевченко. Серия филологическая, вып. 8, Сталинабад, 1959; он же. О чередовании *э/а* в некоторых персидско-таджикских диалектах. - III и ПИКНВ - IV, 1968.
 90. И.М.Оранский. Исследование восточных языков и проблемы истории культуры народов Востока. - НАА, № 4, 1977.
 91. И.М.Оранский. О некоторых ареальных явлениях в области стыка индоарийских и иранских диалектов. - В кн.: "Международная конференция по истории, археологии и культуре Центральной Азии в куранскую эпоху. Тезисы докладов". М., 1968; он же. О некоторых вопросах ареальной конвергенции в области стыка индоарийских и иранских языков. - В кн.: "Генетические и ареальные связи иранских языков и диалектов" (Тезисы докладов). М., 1974; его же. Из области индоиранских лексических контактов. - В сб.: "Генетические и ареальные связи языков Азии". М., 1983.
 92. *Acta Iranica, quatrième série, Repertoires, vol. I (Acta Iranica, 20), Leiden, 1979.*
 93. И.М.Оранский. Тадж. *к а т и / q а т и* - осет. (диг.) *х а с с а̄*. - В кн.: "Актуальные вопросы иранистики и сравнительного индоевропейского языкознания". Тезисы докладов". М., 1970; М.Н.Боголюбов. Осетинский преверб *ц-*. - ВШУ, 1960.
 94. Л.П.Смирнова. Исфаханский говор. Материалы к изучению. М., 1978. Рец.: Л.А.Пирейко. - Вопросы языкознания. 1980, № 2.
 95. Л.П.Смирнова. Язык "Та'рих-и Сйстан" (грамматическое описание). Сталинабад, 1959.
 96. В.А.Лившиц и Л.П.Смирнова. Язык Даниш-нама и роль Ибн Сины в

развитии персидско-таджикской научной терминологии. - III и ПИКНВ. 1980, ч. III.

97. С.И.Баевский. Средневековая персидская лексикография. - В кн.: 'История лингвистических учений. Средневековый Восток'. Л., 1981.
98. Д.А.Иоаннесян. Система предлогов и последогов в разговорном дари. - В сб.: Языки Азии и Африки (фонетика, лексика, грамматика). М., 1985.
99. А.Н.Рагоза. Древнеиранские группы согласных и их отражение в афганском языке (пушту). - УЗ ЛГУ, № 294, СЕН, вып. 12. Л., 1961.
100. И.М.Оранский. Афганское *wu* - персидское *bi*. - В кн.: Иранская филология, КСИНА, № 67, М., 1963.
101. И.М.Оранский. Иранские языки. М., 1963;
102. I.M.Oranskij. *Le Lingue Iraniche*. Ed. Italiana a cura di Adriano Valerio Rossi, Napoli, 1973; J.Oranskij. *Les langues iraniennes*. Traduit par Joyce Blau. Préface de G.Lazard. Paris, 1977.
103. I.M.Oranskij. *Die neuiranischen Sprachen der Sojetunion*. Bd. 1-2. The Hague - Paris, 1975.
104. И.М.Оранский. Иранские языки в историческом освещении. М., 1979.
105. Основы иранского языкознания. Древнеиранские языки. М., 1979.
106. И.М.Оранский. Введение в иранскую филологию. М., 1960.
107. "Мукаддама-и фикх-ул дуга-и йрāни". Тарджума-и Карим Кишаварз. Тегеран, 1358/1979.

П Р И Л О Ж Е Н И Е

АКИМУШКИН ОЛЕГ ФЕДОРОВИЧ (с 1954)

к.ф.н. - 1970: "Хроника" Шах-Махмуд б. Мирза Фазил Чураса. Критический текст, перевод, исследование, комментарии.

БАЕВСКИЙ СОЛОМОН ИСААКОВИЧ (с 1956)

к.ф.н. - 1954: Модальные значения глагольных форм современного персидского языка.

БАЙБУРДИ ЧИНГИЗ ГУЛАМ-ХУСЕЙНОВИЧ (1960-1963)*

к.ф.н. - 1963: Жизнь и творчество Низари - персидского поэта XIII в.

* Здесь и далее во всех Приложениях в скобках указаны годы работы в Отделении.

БАЛАЩЕНКО КРИЙ ДМИТРИЕВИЧ (с 1976)

БОГОЛОВОВ МИХАИЛ НИКОЛАЕВИЧ (1958-1961)

к.ф.н. - 1948: Связка 3-го л. ед.числа в согдийском языке,
ее историческое развитие и типологические параллели.

д.ф.н. - 1956: Ягнобский (новосогдийский) язык. Исследование
и материалы.

профессор - 1959

член-корр. АН СССР - 1966.

БОРЩЕВСКИЙ КРИЙ ЕФИМОВИЧ (1953-1979)

ВОРОЖЕЙКИНА ЗИНАИДА НИКОЛАЕВНА (с 1954)

к.ф.н. - 1954: Иредж-Мирза. К истории развития демократичес-
кого течения в современной персидской литературе.

д.ф.н. - 1982: Исфahanская школа поэтов и проблемы развития
литературной жизни Ирана в предмонгольское время
(XII - начало XIII вв.)

ЕЛИСЕЕВА НАТАЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА (с 1961)

ИОАННЕСЯН ЮЛИЙ АРКАДЬЕВИЧ (Аспирантура в ЛО ИВ в 1983-1986, в шта-
те с 1986)

к.ф.н. - 1987: Дialect современного дари района г.Герата (фо-
нетика, морфология).

КАРСКАЯ ЛАРИСА НИКОЛАЕВНА (с 1960)

КОЛЕСНИКОВ АЛИЙ ИВАНОВИЧ (с 1967)

к.и.н. - 1969: Иран накануне арабского завоевания (источники,
внутренняя и внешняя политика, вопросы административного деления).

КУШЕВ ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВИЧ (с 1957)

к.ф.н. - 1974: Афганская рукописная книга (очерки афганской
письменной культуры).

ЛИВШИЦ ВЛАДИМИР АРОНОВИЧ (с 1958)

к.ф.н. - 1952: Местоимения в афганском языке (пашто).

д.ф.н. - 1965: Документы с горы Муг. Юридические документы
и письма.

профессор - 1974

ЛУЖЕЦКАЯ НИНА ЛЕОНИДОВНА (с 1974)

к.и.н. - 1984: Государство и народы Восточного Гиндукуша во
второй половине XIX в. и английская колониальная
экспансия.

МИКЛУХО-МАКЛАЙ НИКОЛАЙ ДМИТРИЕВИЧ (1942-1975)

к.и.н. - 1941: Афганское завоевание Ирана в 1722-1736 гг.

НИЯЗОВ ХАМИД НИЯЗОВИЧ (1958-1986)

к.ф.н. - 1958: Поэтическое творчество Садриддина Айни (Из ис-
тории развития поэзии социалистического реализма в

таджикской и узбекской литературах).

ОРАНСКИЙ ИОСИФ МИХАЙЛОВИЧ (1959-1977)

к.ф.н. - 1951: Грамматические категории вида и кратности в глагольной системе современного афганского языка (пашто).

д.ф.н. - 1967: Индоиранские диалекты Гиссарской долины (индийский диалект парья, говоры и аргы таджико-язычных этнографических групп). Материалы и исследования.

ПАВЛОВА ИРИНА КОНСТАНТИНОВНА (Аспирантура в ЛО ИВ в 1976-1979, в штате с 1979)

к.и.н. - 1986: "Хулусат ас-Сийар" Мухаммад Ма'сума б. Ходжаги Исфохани как источник по истории Ирана 30-х годов ХУП в.

ПЕРИХАНЫН АНАИТ ГЕОРГИЕВНА (с 1959)

к.и.н. - 1955: Социально-экономическое значение храмовых объединений Малой Азии и Армении с IV в. до н.э. по III в. н.э.

д.и.н. - 1974: "Сасанидский судебник - Книга тысячи судебных решений".

ПЕТРУШЕВСКИЙ ИЛЬЯ ПАВЛОВИЧ (1950-1960)

к.и.н. - 1935 (без защиты)

д.и.н. - 1941: Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в ХУI-ХУШ вв.

профессор - 1948.

РАГОЗА АСИЯ НИКОЛАЕВНА (1960-1972)

к.ф.н. - 1972: Согдийские фрагменты центральноазиатского собрания Института востоковедения АН СССР (предисловие, чтение, перевод, примечания, глоссарий).

РОМОДИН ВАДИМ АЛЕКСАНДРОВИЧ (1955-1984)

к.и.н. - 1951: Социально-экономический строй исфухайских племен в XIX в. (сравнительно с другими афганскими племенами)

САЛАХЕТДИНОВА МУНИРА АЗИМОВНА (с 1954)

к.ф.н. - 1954: Атикль в современном персидском языке.

СМИРНОВА ЛИДИЯ ПАВЛОВНА (аспирантура в ЛО ИВ в 1960-1963, в штате ЛО ИВ с 1964)

к.ф.н. - 1965: Язык "Та'рих-и Систан" (грамматика, лексика).

СМИРНОВА ОЛЬГА ИВАНОВНА (1935-1979)

к.и.н. - 1945: Согдийский нумизматический материал как источник по истории Средней Азии преисламского периода.

СТЕБНИН-КАМЕНСКИЙ ИВАН МИХАЙЛОВИЧ (1971-1981)

к.ф.н. - 1971: Историческая фонетика ваханского языка.

д.ф.н. - 1984: Земледельческая лексика памирских языков. Названия культурных растений.

ТРОИЦКАЯ АННА ЛЕОНИДОВНА (1958-1963)

к.и.н. - 1938 - без защиты, по совокупности работ.

д.ф.н. - 1947: Народный театр в Узбекистане.

ТУМАНОВИЧ НАТАЛИЯ НИКОЛАЕВНА (с 1958)

к.и.н. - 1954: Английская экспансия в Персидском заливе в XIX в.

ЧУНАКОВА ОЛГА МИХАЙЛОВНА (аспирантура в ЛО ИВ в 1974-1977, в штате ЛОИВ с 1977)

к.и.н. - 1982: "Книга деяний Ардашира Папакана" (Источниково-ведческое исследование).

ШИТОВ ГЕОРГИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ (1956-1965)

к.и.н. - 1935: без защиты.

ЩЕГЛОВА ОЛИМПИДА ПАВЛОВНА (с 1958)

к.и.н. - 1980: Иранская литографированная книга как источник по истории и истории культуры Ирана XIX в.

Е.И.Васильева, Ж.С.Мусаэлян,
З.А.Дзупова

КУРДОВЕДЕНИЕ В ЛО ИВ АН СССР (1956-1986 гг.)

Организация в 1956 г. ЛО ИВ АН СССР открыла перед курдоведением широкие перспективы. 28 февраля 1959 г. его первым заведующим академиком И.А.Орбели издается приказ: "Учитывая необходимость выработки четкого плана работы Отделения по курдоведению... приказываю выделить с 1 марта 1959 г. группу курдоведов, числящихся в Иранском кабинете, в самостоятельную в организационном отношении группу под моим руководством..., возложив на эту группу разработку всех проблем, связанных с изучением истории, культуры и языка курдского народа".¹ Так начался новый этап в истории отечественного курдоведения, по сегодняшний день развивающегося по намеченным И.А.Орбели направлениям.

На первых порах деятельности группы особое развитие получило курдское языкознание. Ведущими сотрудниками группы К.К.Курдовым, И.И.Цукерманом, а позднее и их учениками И.А.Смирновой (ныне сот-